

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ БЛИЗ СЕЛА МЕТАЛЛОВКА В 2006 ГОДУ (НЕТАЙЛОВСКИЙ ГРУНТОВОЙ МОГИЛЬНИК)

В последние годы продолжались интенсивные исследования Нетайловского грунтового могильника салтово-маяцкой культуры на Северском Донце. Часть этих материалов была опубликована (Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2005, с.199-215). Напомним, что Нетайловский грунтовой могильник расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р.Северский Донец (современного Печенежского водохранилища), в 100 м от восточной окраины с.Металловка и в 500 м к востоку от берега водохранилища (рис.1). Он входит в состав Верхне-Салтовского археологического комплекса, так как расположен почти напротив городища салтово-маяцкой культуры в с.Верхний Салтов Волчанского района, на противоположном берегу водохранилища. Могильник был открыт и первоначально раскапывался в 1959-1961 гг археологической экспедицией Института археологии АН УССР под руководством Д.Т.Березовца. Тогда же он и вошел в научный оборот под названием Нетайловского (в 20 гг XX в. с.Нетайловка было записано как Металловка) (Березовец Д.Т., 1962, с.18-22). С 1991 г и по 2002 г исследованием некрополя занималась экспедиция под руководством А.В.Крыганова (Крыганов А.В., 1993а, с.93-94; 1993б, с.54-56; Крыганов А.В., Чернигова Н.В., 1993, с.35-42; Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И., 1996, с.362-368). В 2002, 2003 гг в работе на могильнике одновременно с экспедицией А.В.Крыганова принимала участие экспедиция Международного Соломонова университета и Международного центра хазароведения под руководством В.К.Михеева. В 2004 г изучением памятника параллельно занимались три экспедиции: Института археологии НАН Украины под руководством А.В.Комара, охранная под руководством А.В.Крыганова и Международного Соломонова университета. Общее руководство двумя последними экспедициями было возложено на доцента Харьковского педагогического университета им. Г.С.Сквороды В.В.Колоду (Колода В.В., Крыганов А.В., 2005, с.173-175).

В период с 1991 по 2004 гг на Нетайловском могильнике общими усилиями было выявлено 307 захоронений салтовской археологической культу-

ры, а общее количество погребений, с учетом раскопанных Д.Т.Березовцом, достигло 431.

В 2005 г санкционированные и планомерные работы на Нетайловском могильнике не проводились. Именно в это время, осенью 2005 г и весной 2006 г, на могильнике были отмечены следы грабительских раскопок. Сложившаяся ситуация требовала возобновления работ на Нетайловском некрополе.

С целью соединения исследованных ранее площадей в 2006 г раскоп был заложен на участке между раскопами В.К.Михеева 2004 г и раскопами А.В.Крыганова 2002-2004 гг (рис.2). Раскоп 2006 г был объединен с ними общей координатной сеткой, и была продолжена нумерация предыдущих годов. Всего за сезон экспедицией музея раскопано 13 погребений (№ 432-444), общая вскрытая площадь составила 108 м².

В пределах раскопа была зафиксирована следующая стратиграфия: 0-0,05 м – дерновой слой; 0,05-0,35 м – супесь черного цвета; 0,35-0,7 м – супесь светло-серого цвета; с глубины 0,7 м начинается материк в виде песка светло-желтого цвета, в котором прослеживаются полоски грунта ленточного типа буро-рыжего цвета. Эти тонкие ленточные прослойки в виде сцементированного песка с большим содержанием окислов железа, создающиеся в результате почвообразовательных процессов, придают профилю почвы горизонтальную полосчатость. Таких прослоек за истекшие примерно 1000 лет образовалось более 13, а возникли они после того, как были совершены захоронения салтовского времени. Стратиграфические наблюдения показывают, что в местах ям эти прослойки иногда раздваиваются, образуя линзы, видные с различной степенью отчетливости и полноты. Местами, под дерновым слоем, прослеживался мешанный слой современного строительного мусора, образовавшийся во время существования на территории могильника колхозного двора и при сооружении силовых траншей.

Погребение № 432. На глубине 0,9 м от уровня современной поверхности почвы¹ было выявлено пятно могильной ямы, которое на уровне зачистки

¹ Все глубины в публикуемых погребениях замеры от уровня современной поверхности почвы.

имело овальную форму (рис.3, 1), ориентированное длинной осью по линии восток – запад с сезонным отклонением к северу (аз. 52°). Размеры пятна могильной ямы – 1,35x0,6 м. Заполнение представляло собой темно-серую супесь с вкраплением мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы вертикальные, дно ровное. Размеры могильной ямы по дну соответствуют размеру пятна могильной ямы при его фиксации. Дно ямы было зафиксировано на 0,1 м ниже уровня фиксации пятна могильной ямы. Костные останки, как и погребальный инвентарь в захоронении не обнаружены.

Погребение № 433. На глубине 0,85 м зафиксировано пятно могильной ямы, которое на уровне зачистки имело овальную форму и было ориентировано длинной осью по линии восток-запад с сезонным отклонением к северу (аз. 66°) (рис.3, 2). Размеры пятна могильной ямы на уровне зачистки – 1,02x0,4 м. Заполнение состояло из пепельно-серой супеси с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы вертикальные, дно ровное. Размеры по дну соответствуют размеру пятна могильной ямы при его фиксации. Дно ямы было зафиксировано на 0,05 м ниже уровня обнаружения пятна могильной ямы. Костные останки не были обнаружены, лишь в заполнении могильной ямы, в ее восточной части, найдена сердоликовая бусина шаровидной формы (рис.3, 3).

Погребение № 434. На глубине 0,85 м было обнаружено пятно могильной ямы в форме вытянутого прямоугольника с закругленными углами размерами 1,95x0,82 м, ориентированного длинной осью по линии восток – запад (аз. 90°) (рис.3, 4). Заполнение состояло из пепельно-серой супеси с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы покатые, вследствие чего размеры у дна составляли 1,6x0,64 м. Дно могильной ямы ровное (зафиксировано на глубине 1,75 м), имело подовальную форму, а ориентировка его длинной оси несколько отличалась от ориентировки длинной оси пятна могильной ямы на уровне зачистки, то есть имела незначительное сезонное отклонение к северу – азимут 82°. Костные останки и погребальный инвентарь в захоронении обнаружены не были. В заполнении могильной ямы, в ее восточной части, на глубине 1,5 м найден фрагмент плечика салтовского столового кувшина, украшенный несколькими горизонтальными каннелюрами и пояском из лощеных треугольников.

Погребение № 435. Темное пятно могильной ямы было зачищено на глубине 1,0 м. На уровне зачистки пятно могильной ямы имело форму вытянутого прямоугольника с закругленными углами размерами 3,0x1,36 м (рис.4, 1) и ориентировано длинной осью по линии восток-запад с

незначительным сезонным отклонением к северу (аз. 82°). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении, в восточной части могильной ямы, на расстоянии 0,4 м от торцевой стенки и на глубине 2,05 м был обнаружен железный складной серп (рис.5, 8), рядом с которым находились железная фибула-кресало, два кремня, бронзовая литая поясная бляшка сердцевидной формы, поле которой украшено орнаментом в виде двух бутонов лотоса (рис.4, 4-6; 5, 2). Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего ее размеры у дна составляли 3,0x0,8 м. Дно могильной ямы было зафиксировано на глубине 2,7 м от уровня современной поверхности и по форме, и по ориентировке не отличалось от пятна могильной ямы на уровне его фиксации.

В западной торцевой стенке ямы была сооружена поперечная по отношению длинной оси погребения асимметричная ниша-подбой эллипсовидной в плане формы. Ниша-подбой была врезана в западную и южную стенки ямы. Дно ниши-подбоя являлось продолжением дна основной могильной ямы (рис.4, 2). В северную стенку могильной ямы ниша-подбой была врезана на 0,25 м, в западную – на 0,5 м, в южную – на 1,1 м. В подбое, как и в других подобных случаях на Нетайловском могильнике, находился полный костяк коня, уложенный перпендикулярно телу человека (рис.4, 1). Конь занимал пространство размерами 2,15x1,4 м. Он лежал на правом боку, спиной к западной стенке, со слегка подогнутыми под себя ногами, шея животного была завернута назад к крупу так, что череп покоился на ребрах на левом виске и обращен своей резцовой частью на северо-восток. Сохранность костей конского скелета плохая: кости пористые, легко разрушались при изъятии из могилы. Между тазовыми костями и позвонками поясничного отдела был зафиксирован промежуток около 10 см, который возник, вероятно, из-за того, что дно ниши-подбоя было покатым с наибольшим углублением по центру. Именно это и обусловило смещение сюда костей скелета животного и отделение их от крупа при разложении мягких тканей. С конем был обнаружен следующий инвентарь: между согнутыми задними конечностями и черепом коня лежали два стремени, две железные сбруйные рамчатые пряжки, двучастные удила с гвоздевидными псалиями, железная оковка луки седла (рис.5, 6, 11-14); на костях позвоночного столба, в районе холки лежал бронзовый чумбурный блок, состоящий из фигурной рамки и привязанного к ней тонким кожаным ремешком массивного бронзового кольца (рис.5, 4, 5); вдоль позвоночного столба располагались еще две небольшие сбруйные пряжки рамчатого типа (рис.5, 9, 10).

Восточная часть могильной ямы было отведена под захоронение человека (рис.4, 1). От погребенного сохранились лишь фрагменты черепа, лежавшие на дне могильной ямы вплотную к ее северной стенке, в 0,2 м от восточной торцевой стенки, и трубчатые кости, вероятно, рук, обнаруженные к западу от черепа, ближе к центру могильной ямы. За черепом человека стоял салтовский столовый кувшин с носиком-сливом (рис.4, 3). Возле рук находились 3 железных черешковых ножа, помещенные в одни деревянные ножны (рис.4, 7), бронзовая треугольнорамчатая поясная пряжка с щитком пятиугольной формы и бронзовый литой наконечник пояса (рис.5, 1, 3). Поле щитка пряжки и наконечника пояса украшено растительным орнаментом из бутонов лотоса.

Погребение № 436. Пятно могильной ямы было зачищено на глубине 1,0 м, имело овальную в плане форму и было ориентировано длинной осью по линии восток-запад с сезонным отклонением к северу (аз. 60°). Размеры могильного пятна на уровне зачистки составляли 2,96x1,48 м (рис.3, 5). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы покатые, из-за чего размеры дна составляли 1,3x0,43 м. Форма и ориентировка дна совпадала с формой и ориентировкой могильного пятна ямы на уровне зачистки. Дно могильной ямы ровное, находилось на глубине 2,5 м. Костные останки человека были представлены только несколькими молочными зубами. В заполнении, на глубине 2,3 м, на расстоянии 0,1 м от южной и 1,0 м от восточной стенок могильной ямы были найдены лежавшие кучкой половинка штампованного бубенчика-пуговицы пятиугольной формы, украшенного растительным орнаментом (рис.3, 9), одна сердоликовая бусина шаровидной формы (рис.3, 6), две бусины из непрозрачного стекла зеленого и фиолетового цвета (рис.3, 7, 8).

Погребение № 437. Могильное пятно было зачищено на глубине 1,0 м, имело форму вытянутого овала размерами 3,0x1,35 м, ориентированного длинной осью по линии восток-запад с незначительным сезонным отклонением к югу (аз. 91°) (рис.6, 1). Заполнение могильной ямы состояло из супеси пепельно-серого цвета с редкими вкраплениями мелких древесных угольков. В нем были встречены также отдельные черепки от салтовских столовых сосудов (рис.6, 6, 7) и путовая фаланга коня. На глубине 2,3 м, вплотную к южной боковой стенке и на расстоянии 0,6 м от восточной торцевой стенки ямы обнаружен лежавший на боку, устьем на юго-восток, крупный салтовский столовый кувшин с отбитым в древности носиком-сливом (рис.6, 5). Стенки могильной ямы покатые, из-за чего размеры дна составляли 2,8x0,8 м (рис.6, 1). Дно ров-

ное, находилось на глубине 2,8 м. Вдоль северной и южной стенок ямы был прослежен древесный тлен – остатки деревянного гроба-рамы. Длина древесного тлена у северной стенки – 0,95 м, у южной стенки – 0,45 м. Ширина обеих полос древесного тлена достигала 5 см. Костные останки человека в погребении не обнаружены. На дне, у южной стенки, на расстоянии 1,1 м от восточной стенки лежал железный наконечник копья бронзобойного типа с остатками деревянного древка во втулке (рис.6, 4). Ближе к центру ямы на том же расстоянии от восточной стенки обнаружены железная фибула-кремало и кремь (рис.6, 2, 3).

Погребение № 438. Пятно могильной ямы было четко зафиксировано на глубине 1,2 м. Большая глубина фиксации могильного пятна была обусловлена наличием в данном месте современного перекопа, связанного с проведением землеройных работ. На уровне зачистки пятно могильной ямы (размеры 3,6x2,2 м) имело форму вытянутого овала (рис.7, 1). Пятно могильной ямы было ориентировано длинной осью по линии восток-запад (аз. 90°). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении, в западной части погребения, на расстоянии 0,7 м от западной стенки и на 0,8 м от северной стенки, на глубине 1,8 м был обнаружен плохо сохранившийся человеческий череп, обращенный лицевыми костями вверх, а теменными – к западной стенке могилы (рис.7, 1). Рядом с черепом находился раздавленный салтовский кухонный горшок-ваза с двумя петельчатыми ручками по бокам (рис.7, 3). Одна из ручек была отбита еще в древности. Ниже, на глубине 2,45 м, на расстоянии 0,42 м от восточной и 0,35 м от южной стенок ямы был найден стоящий устьем вверх салтовский столовый кувшин высотой 35 см (рис.7, 4), обращенный носиком-сливом на восток.

Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего размеры дна составляли 3,0x0,9 (восточный край) – 1,45 (западный край) м. Из-за наличия в западной части могильной ямы ниши для захоронения коня дно имело грушевидную форму (рис.7, 1). Дно могильной ямы зафиксировано на глубине 3,1 м, в нем имелось небольшое углубление (0,05 м) прямоугольной формы размерами 2,93x0,7 м, сделанное для человеческого захоронения. В этом углублении был установлен деревянный гроб-рама размерами 2,14x0,45 (восточный край) – 0,38 (западный край) м и высотой 0,13-0,15 м. От гроба сохранился только контурный след (толщиной около 1,0 см) в виде древесного тлена. Костные останки человека обнаружены не были. Внутри гроба, на расстоянии 0,53 м от западной и почти рядом с южной стенкой, найден железный черешковый нож с остатками деревянных ножен (рис.7, 2).

У западного края гроба располагалось захоронение коня (рис.7, 1) в специальной нише-подбое, сделанной в западной торцевой стенке могильной ямы, ее дно совпадало с основным дном могильной ямы (3,1 м). Ниша имела овальную форму размерами 1,45x1,2 м, глубиной 0,45 м. Конь был уложен на правом боку, спиной к западной стенке с вытянутыми задними и подогнутыми передними ногами, шея и голова животного опущены вниз к передним конечностям, череп лежит на правом виске, при этом обращен резцовою частью на север. Сохранность костей конского скелета плохая: кости пористые, легко разрушались при их изъятии из могилы. При конском костяке погребальный инвентарь отсутствовал.

В восточной торцевой стенке погребения также была сооружена поперечная по отношению к длинной оси ямы ниша-подбой эллипсовидной в плане формы. Глубина ниши – 2,65 м (на 0,5 м выше дна могильной ямы), ее размеры: 0,95x0,5 м. В подбое были зафиксированы остатки деревянного седла, обращенного передней лукой к северной стенке ниши (рис.7, 1), у которой располагались пара стремян (рис.8, 14, 15), сложенных петля к подножке, пара сбруйных пряжек рамчатого типа, сбруйное проволочное кольцо, удила с гвоздевидными псалями (рис.8, 10, 16, 17, 19). Рядом находились две литые бронзовые пряжки-обоймы для ремней путлища (рис.8, 18). Между ними и стенкой ниши-подбоя лежал бронзовый чумбурный блок (рис.8, 11). Под древесным тленом от седла были зафиксированы остатки ремней оголовья, состоящие из фрагментов кожи, двух треугольнорабочих пряжек с рамчатым щитком пятиугольной формы (рис.8, 1), штампованных бляшек пятиугольной и круглой формы, четырех ременных наконечников, лежавших на остатках ремней шириной 1,5 см, а также бляшки круглой и шитовидной формы от ремней сбруи (рис.8, 2-6, 9). Интересны остатки деревянных частей седла в виде фигурных стержней (рис.8, 12, 13) и штампованные серебряные оковки (рис.8, 7, 8).

Погребение № 439. На глубине 1,2 м было выявлено пятно могильной ямы, которое имело каплевидную форму с наибольшим расширением в западной части (рис.9, 1). Длинной осью пятно было ориентировано по линии восток-запад с сезонным отклонением к северу (аз. 60°). Размеры пятна могильной ямы по уровню зачистки составляют 3,05x2,02 м. Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении на глубине 1,4 м, на расстоянии 0,6 м от северной стенки и 0,6 м от восточной стенки был обнаружен крупный фрагмент придонной части салтовского столового кувшина, опрокинутый дном вверх (рис.9, 2). Стенки

могильной ямы покатые, из-за чего размеры дна составляли 1,6x0,6 м. Оно вытянуто-овальной в плане формы, ровное, находилось на глубине 1,75 м. Костные останки человека не обнаружены.

Погребение № 440. Пятно могильной ямы четко обозначилось на глубине 1,0 м, имело вытянуто-овальную форму размерами 3,57x1,96 м, было ориентировано длинной осью по линии восток-запад (аз. 90°) (рис.9, 3). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении могильной ямы на глубине 3,0 м, на расстоянии 0,43 м от северной стенки и 1,07 м от западной стенки, было обнаружено скопление вещей, состоящее из крупной серебряной Т-образной фибулы с железной иглой (рис.9, 4), серебряного штампованного бубенчика шаровидной формы, состоящего из двух половинок, бронзовой проволочной спиралевидной пронизи и глазчатой стеклянной бусины бочковидной формы (рис.9, 5-7). Стенки могильной ямы покатые, из-за чего размеры дна составляли 2,8x0,6 м. Дно могильной ямы ровное, в плане оно имело форму вытянутого прямоугольника с закругленными углами, находилось на глубине 3,1 м. Костные останки человека в погребении не обнаружены.

Погребение № 441. На глубине 1,4 м было выявлено пятно могильной ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами. Оно было ориентировано своей длинной осью по линии восток-запад с сезонным отклонением к северу (аз. 79°). Размеры пятна на уровне зачистки составляли 1,3x0,5 м (рис.10, 1). Заполнение могильной ямы состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки имели небольшой наклон, вследствие чего размеры дна могильной ямы были несколько меньшими и составляли 1,24x0,44 м. Дно, овальное в плане, фиксировалось на глубине 1,8 м.

На дне, в восточной части погребения (в 0,1 м от восточной стенки) была обнаружена стоящая устьем вверх салтовская кружка (рис.10, 16). В 0,35 м к западу от нее найдены две сережки (рис.10, 2), между которыми находились две крупные глазчатые бусины шаровидной формы (рис.10, 8, 9). Между северной стенкой и центром могильной ямы, на расстоянии 0,67 м от восточной стенки, было зафиксировано скопление вещей, находившееся, вероятно, в сумочке из какого-то органического материала темно-коричневого цвета. Здесь были обнаружены 2 железных черешковых ножа с остатками деревянных ножен (рис.10, 13-15), копоушка стерженькового типа (рис.10, 3), два крупных литых бронзовых бубенчика, половинка еще одного такого же бубенчика, глазчатые бусины шаровидной и цилиндрической формы

(рис.10, 6, 7, 10-12). Сумочка была снабжена небольшой треугольнорамчатой пряжкой с рамчатым щитком и бронзовой Т-образной застежкой (рис.10, 4, 5). Костные останки человека представлены молочными зубами, расположенными западнее мочечек и двух крупных глазчатых бусин шаровидной формы.

Погребение № 442. На глубине 1,3 м было выявлено пятно могильной ямы, которое имело подовальную форму и было ориентировано длинной осью по линии восток-запад (аз. 90°). Размеры пятна на уровне зачистки: 2,6x1,3 м (рис.11, 1). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы покатые, вследствие чего размеры дна были несколько меньшими размеров пятна (2,0x0,7 м). Дно могильной ямы прямоугольной формы с закругленными углами фиксировалось на глубине 2,8 м. На дне обнаружен следующий погребальный инвентарь: вплотную к южной стенке, на расстоянии 0,2 м от восточной стенки, стоял крупный столовый салтовский красного цвета кувшин плохой сохранности (рис.11, 13), между ним и восточной стенкой располагалась небольшая кубышка (рис.11, 12). За кувшином, ближе к центру ямы, на расстоянии 0,5 м от восточной стенки были зафиксированы молочные человеческие зубы и фрагменты черепа плохой сохранности. Здесь же находились две сережки (рис.11, 2), три глазчатые бусины, две бусины с металлической прокладкой золотистого цвета (рис.11, 3-7). У северной стенки могильной ямы, на расстоянии 0,25 м от западной стенки, были обнаружены пряслице, выточенное из стенки амфоры, фрагмент железного складного серпа с провололочным кольцом (рис.11, 9-11) и фрагмент стеклянного браслета (рис.11, 8).

Погребение № 443. На глубине 1,0 м выявлено пятно могильной ямы в виде вытянутого овала, которое было ориентировано длинной осью по линии восток-запад с сезонным отклонением к северу (аз. 80°). Размеры пятна по уровню зачистки: 2,0x1,8 м (рис.11, 14). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. Стенки могильной ямы покатые, вследствие чего размеры дна составляли 1,8x0,6 м. Дно могильной ямы, овальное в плане, фиксировалось на глубине 1,6 м. На дне, у южной стенки, на расстоянии 0,15 м от ее восточного края был обнаружен небольшой столовый салтовский кувшин серого цвета (рис.11, 15), стоявший устьем вверх. Костные останки человека в погребении обнаружены не были.

Погребение № 444. Темное пятно могильной ямы было зачищено на глубине 1,8 м, что обусловлено значительными нарушениями слоев почвы,

произшедшими при строительстве в середине 50 гг XX в. железобетонных стен силосной траншеи, к восточной стенке которой и примыкало данное захоронение. Своим западным краем могильное пятно уходило под железобетонную стенку траншеи, которая имела наклон ко дну силосной ямы. Стратиграфия слоев над зафиксированным пятном была представлена следующим образом: 0-0,05 м – дерновой слой, 0,05-1,8 м – мешанный слоистый пласт грунта, связанный со строительством силосной траншеи; ниже располагается материк в виде песка светло-желтого цвета. На уровне зачистки пятно могильной ямы имело форму вытянутого прямоугольника с закругленными углами размерами 4,25x2,02 м (рис.12). Оно было ориентировано длинной осью по линии восток-запад с незначительным сезонным отклонением к северу (аз. 72°). Заполнение состояло из супеси пепельно-серого цвета с вкраплениями мелких древесных угольков. В заполнении могильной ямы, у северной стенки, почти на середине ее длины, на глубине 2,45 м найдены несколько фрагментов от придонной части салтовского столового кувшина светло-серого цвета (рис.13, 3; 12, 1). Ниже, на глубине 3,0 м, в восточной части погребения были обнаружены несколько фрагментов придонной части еще одного салтовского столового кувшина черного цвета (рис.13, 16; 12, 2).

Стенки могильной ямы пологие. Из-за наличия в западной части расширения для коня могильная яма имела по дну грушевидную форму (рис.12). Восточную часть занимала яма для захоронения человека, ориентированная длинной осью перпендикулярно длинной оси площадки для коня. Уровень дна последней был на 5 см выше дна ямы, отведенной под захоронение человека, что обусловило наличие в месте перехода небольшой ступеньки.

Дно ямы, отведенной под захоронение человека, ровное, имело в плане форму вытянутого прямоугольника размерами 2,87x0,85 (восточный край) – 1,1 м (западный край). На дне зафиксированы полоски древесного тлена (рис.12, 3), указывающие на присутствие здесь деревянного гроба-рамы. Его размеры: 2,72x0,6 (восточный край) – 0,58 (западный край) м, высота – около 10 см. От гроба сохранился только контурный след толщиной около 1,0 см. Ориентировка длинной оси гроба-рамы несколько отличалась от ориентировки длинной оси самой могильной ямы и составляла 80°. Костные останки человека не обнаружены. Внутри гроба, на расстоянии 0,1 м от его западной торцевой стенки, зафиксировано пятно древесного тлена неопределенной формы размерами 0,2x0,2 м, на котором лежали фрагменты железных удил и железных пластин, вероятно, являющихся

оковкой луки седла (рис.13, 10-13). Под этим древесным тленом были обнаружены две литые бляшки сердцевидной формы разного размера с двумя округлыми петельками в нижней части (рис.13, 1, 2). Поле бляшек украшено прорезным растительным орнаментом из цветов лотоса. За пределами гроба-рамы, у его северной стенки, на середине ее длины были найдены стремя, бронзовая литая пряжка-обойма прямоугольной формы, фрагменты железной оковки передней луки седла, железное проволочное сбруйное кольцо, рамчатая сбруйная пряжка и фрагмент еще одной сбруйной пряжки (рис.13, 4-9, 14, 15, 17).

Площадка, на которой было произведено захоронение коня, вытянутой овальной формы, размерами 1,88x1,1 м (рис.12). Для того, чтобы в данном месте могла поместиться целая туша лошади, в западной стенке могильной ямы была сделана ниша-подбой глубиной 0,45 м, дно которой несколько повышалось к торцевой стенке. Конь был уложен в нишу-подбой на правом боку, спиной к западной стенке и грудью на восток, с подогнутыми ногами (поза парящего животного), шея коня слегка откинута назад и находилась почти в вертикальном положении, опираясь на стенку ниши-подбоя, череп обращен резцовой частью на восток. Сохранность костей конского скелета плохая: кости пористые, легко разрушались при их изъятии из могилы. Погребальный инвентарь при конском костяке отсутствовал.

Таким образом, на Нетайловском грунтовом могильнике за полевой сезон было исследовано 13 погребений, в трех из которых (№ 435, 438, 444) вместе с людьми были захоронены кони в сопровождении предметов конской сбруи. Еще одно захоронение – № 437 – благодаря обнаруженному в нем наконечнику копья бронзобойного типа может быть отнесено к разряду погребений воинов-всадников. В целом исследованные захоронения отвечают характеристике погребального обряда, характерного для данного некрополя (Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2005, с.119-202; Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И., 1996, с.352-368). Так, 3 из 13 исследованных захоронений не содержали ни человеческих останков, ни погребального инвентаря (погр. № 432, 434, 439); 6 захоронений (№ 433, 437, 438, 440, 443, 444) так же не содержали человеческих останков, но в них присутствовал погребальный инвентарь. В четырех захоронениях (№ 435, 436, 441, 442), наряду с погребальным инвентарем, были зафиксированы человеческие останки, представленные зубами (погр. № 436, 441, 442), фрагментами черепа и отдельными трубчатými костями (погр. № 435).

Вещевой инвентарь, обнаруженный в исследованных захоронениях, немногочисленный. Он со-

стоит из украшений, керамических сосудов, орудий труда, конского снаряжения и оружия.

Орудия труда и предметы быта представлены в исследованных захоронениях железными черешковыми ножами (погр. № 435, 438, 441), складными серпами (погр. № 435, 442) и железными фибулами-кресалами (погр. № 435, 437). Все найденные *ножи* принадлежат к одному типу: с прямой спинкой и криволинейным лезвием (рис.4, 7; 7, 2; 10, 14, 15). Ножи, аналогичные представленным, были достаточно широко распространены в VIII-X вв. на территории от Урала до Венгрии (Михеев В.К. та інші, 1973, с.91). Найденные в погребениях *складные серпы* по форме клинков относятся к типу симметричных. Они слабо изогнуты (рис.11, 9). Аналогичные складные серпы встречены, помимо Подонья (Михеев В.К., 1985, с.135, рис.126), в Верхнем и Среднем Поволжье на памятниках VIII-X вв. (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, табл. X, 9; Иванов П.П., 1952, табл. XIX, 7), на Северо-Западном Кавказе (Саханев В.В., 1914, табл. III, 20). Датируются складные серпы достаточно широко – VII-X вв. (Левашова В.П., 1956, табл.21). Железные *фибулы-“кресала”* с угловато изогнутой вертикально-пластинчатой спинкой и щипковым прижимающим устройством (рис.4, 6; 6, 2) аналогичны подобным изделиям из катакомбных и грунтовых, ингумационных и кремационных, захоронений бассейна Северского Донца (Аксенов В.С., 1999, с.105, рис.42, 8-11; Аксенов В.С., Михеев В.К., 2003, с.187, рис.5, 22; Михеев В.К., 1985, рис.9, 16, 17; Плетнева С.А., 1989, с.93, рис.45). Известны находки фибул-кресал и в других захоронениях Нетайловского могильника (Пархоменко О.В., 1983, мал.3, 7-9). Аналогичные фибулы встречены на памятниках VIII-IX вв. Среднего Поволжья (Больше-Тарханский, Танкеевский могильники) (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, табл. X, 3-5; Казаков Е.П., 1971, табл. VIII, 7). Вторым районом, где данный вид фибул встречался в погребениях 2-й пол. VIII – IX в., является Северо-Западный Кавказ (Дмитриев А.В., 1982, рис.4, 10, 11).

Пряслице, найденное в погребении № 442, – кольцообразное, в виде очень низкого цилиндра с круглым осевым отверстием в центре (рис.11, 11). Изготовлено оно из стенки привозной крымской амфоры. Подобные зонные пряслица широко распространены во 2-й пол. VIII – IX в. на памятниках степи и лесостепи юго-востока Русской равнины (Левенок В.П., 1959, с.350).

Керамические сосуды в исследованных захоронениях представлены как целыми экземплярами, так и довольно крупными их фрагментами. При этом сосуды располагались как на дне могильных ям (№ 435, 442, 443), так и в их заполнении (№ 437, 438). В захоронениях были обнаружены

крупные столовые кувшины (рис.6, 5; 7, 4; 11, 13), столовые кувшины несколько меньших размеров (рис.4, 3; 11, 15), одна салтовская кружечка (рис.10, 16), небольшая кубышка (рис.11, 12) и небольшой горшок-ваза с двумя петельчатыми ручками (рис.7, 3). В заполнении могильных ям в большинстве случаев были встречены фрагменты крупных салтовских столовых кувшинов (рис.9, 2; 13, 3, 16). Сосуды, зачастую, располагались в восточной части могильных ям. В погребении, как правило, стояло по одному сосуду и лишь иногда (погр. № 442) – по два. Интересно, что сосуды, помещенные в могилу, имели незначительные повреждения, полученные ими еще в древности (погр. № 437, 433). Все обнаруженные сосуды представлены формами, имеющими широкие аналоги в салтовских древностях Подонья (Ляпушкин И.И., 1958, с.115-116, рис.9, 4, 6; Плетнева С.А., 1967, с. 15-118, рис.28, 5, 6, 8; 29, 1, 10; Шрамко Б.А., 1959, с.241-267).

Из предметов вооружения в захоронениях найден только один *наконечник копья* бронебойного типа (погр. № 247) (рис.6, 4). Насад у данного наконечника плавно переходит в перо. Сам наконечник имеет вид клина. Копья этого вида встречены в захоронениях Нетайловского (7 экз.), Красногорского (3 экз.), Пятницкого (1 экз.), Верхне-Салтовского (1 экз.) могильников (Аксенов В.С., 1999, с.78, рис.22; Крыганов А.В., 1989а, с.102, рис.3, 1; Крыганов А.В., 1993, с.56, рис.1, 6; Михеев В.К. та інші, 1967, рис.1, 5-12; Пархоменко О.В., 1983, с.80, рис.4, 1-3). У кочевников подобные наконечники получили наибольшее распространение в VIII-X вв. (Худяков Ю.С., 1980, с.56), хотя большинство их фиксируется в основном в комплексах не ранее IX в. (Худяков Ю.С., 1986, с.219-220). Н.Я.Мерперт склонен датировать аналогичные пиковидные наконечники в салтовско-маяцких древностях не ранее сер.VIII в. (Мерперт Н.Я., 1951, с.26).

Ряд захоронений (погр. № 435, 438, 444) содержал принадлежности конского снаряжения: остатки деревянных седел, железные стремена, удила, сбруйные пряжки и кольца, ремни снаряжения, украшенные бляшками. Остатки седел выявлены в двух погребениях (№ 435, 438). Судя по ним, седла были твердые, с высокими вертикальными луками. Подобные седла были наиболее распространены в VII-VIII вв. (Амброз А.К., 1973, с.98, рис.5, 2). Передняя лука обоих седел укреплена железной оковкой (рис.5, 13; 13, 4, 10) трапецевидной формы (рис.13, 10). Оковка луки седла из погр. № 444 пластинчатая, крепилась к деревянной луке с помощью железных заклепок (рис.13, 5, 6, 11). Аналогичные оковки хорошо известны на могильниках VIII-IX вв. аланского

варианта салтово-маяцкой культуры (Крыганов А.В., 1993, рис.1, 10; Плетнева С.А., 1989, рис.43). Оковка передней луки седла из погр. № 435 в сечении имела форму сегмента (рис.5, 13) и в отличие от оковки из погр. № 444 крепилась к луке не с торца, а в верхней части.

Сбруйные пряжки и их фрагменты, найденные в погр. № 435, 438, 444, представлены двумя типами. Это прямоугольные и трапецевидные в плане рамчатые пряжки (рис.5, 9-12; 8, 16, 17; 13, 8, 9). Аналогичные пряжки достаточно хорошо представлены в салтовских памятниках бассейна Северского Донца (Крыганов А.В., 1989, с.107, рис.1, 38-40; Крыганов А.В., 1993, рис.2, 24, 26; Плетнева С.А., 1989, рис.38). В погребениях № 438, 444 в комплексе со снаряжением коня находились бронзовые рамчатые четырехугольные *пряжки-обоймы* для ремня путлища шириной не более 1,8-2,0 см (рис.8, 18; 13, 7). Аналогии подобным пряжкам достаточно часто встречаются в салтовских древностях Подонья (Аксенов В.С., 2005, рис.2, 11; 3, 19; 4, 15; Крыганов А.В., 1993, рис.2, 29). *Стремена* (5 экз.) (рис.5, 14; 8, 14, 15; 13, 17) и *удила* (2 экз.) (рис.5, 6; 8, 19) в исследованных захоронениях (№ 435, 438, 444) представлены хорошо известными по другим салтовским памятникам типами (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, табл.IX, 1, 3, 4, 6, 7, 9; Крыганов А.В., 1993, с.57, рис.1, 15, 17, 18, 21; Плетнева С.А., 1989, рис.38; 1967, с.167).

В захоронении № 438 представлен набор, состоящий из серебряных пряжек, различной формы бляшек и наконечников, которые относятся к украшениям ремней оголовья (уздечки). Все *наконечники ремней* свернуты из тонкой серебряной фольги (рис.8, 9). Подобные наконечники встречались во многих захоронениях салтово-маяцкой культуры (Винников А.З., Афанасьев Г.Е., 1991, рис.19, 8; Плетнева С.А., 1989, рис.39). *Бляшки* уздечных ремней (погр. № 438) представлены двумя типами. Бляшки I типа выполнены путем обтягивания серебряным листом основы, от которой в большинстве случаев остается только светло-серый порошок. По форме бляшки круглые (рис.8, 5). Бляшки 2 типа – плоские, вырезаны из тонкого серебряного листа и прикреплены к ремням оголовья с помощью 1-2 заклепок. Бляшки данного типа имеют форму пятиугольника (рис.8, 6). Металлические украшения ремней уздечки подобных типов широко представлены в памятках салтово-маяцкой культуры 2-й пол.VIII – 1-й пол.IX в. (Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2005, рис.6, 4, 11; Винников А.З., Афанасьев Г.Е., 1991, с.47, рис.19, 6-8; Плетнева С.А., 1989, рис.39).

К украшениям ремней сбруи относятся найденные в погребениях № 438 *бляшки* круглой и шиитообразной формы (рис.8, 2-4). Все бляшки были

выполнены из серебряного листа и снабжены тремя отверстиями по краю, через которые они с помощью заклепок прикреплялись к ремням сбруи. В погребении № 444 найдены серебряные бляшки сбруйных ремней, украшенные растительным лотосовидным орнаментом (рис.13, 1, 2). Они литые, имеют сердцевидную форму с двумя округлыми выступами по нижнему краю. Внешняя поверхность покрыта растительным орнаментом в виде цветов лотоса. Датируются подобные бляшки 2-й пол.VIII – сер.IX в. (Плетнева С.А., 1981, рис.37, 11-14). Орнаментальные мотивы на данных бляшках находят аналоги в орнаментах I (3 стадия) и II этапов освоения салтовскими мастерами лотосовидного декора, характерных для комплексов 1-й пол.IX в. (Фонякова Н.А., 1986, рис.4, с.45). С оголовьем связаны и две серебряные *пряжки* (погр. № 438). Это треугольничкообразные *пряжки* с щитком в виде вытянутой пятиконечной рамки (рис.8, 1). *Пряжки* этого типа характерны для памятников VIII-IX вв. Подонья и Крыма (Айбабин А.И., 1977, рис.1, 9, 11, 12, 15, 17, 20; 2, 30; 3, 55; 1993, рис.8, 42, 46; Ковалевская В.Б., 1979, табл.XVIII, 12, 14; Плетнева С.А., 1989, рис.36). Подобные изделия в составе оголовья обнаружены в катакомбе № 30 Маяцкого могильника (Винников А.З., Афанасьев Г.Е., 1991, рис.16, 6, 11), в катакомбе № 173 Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, рис.35), в погребении коня № 3 Верхне-Салтовского катакомбного IV могильника, в катакомбе № 25 Верхне-Салтовского III могильника (Аксенов В.С., 2005, рис.3, 13, 15, 16; 4, 4; 5, 12, 13). Все выше перечисленные комплексы, в которых найдены подобного типа *пряжки*, датируются кон.VIII – сер.IX в. (Аксенов В.С., 2005, с.249). В других исследованных захоронениях Нетайловского могильника аналогичные *пряжки* входили как в состав ремней конского оголовья (погр. № 313), так и в состав поясных наборов (погр. № 345, 373) (Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2005, рис.6, 1; 10, 3, 17).

Чумбурный блок из погребения № 435 имеет фигурный щиток, соединенный с кольцом при помощи шарнирного соединения (рис.5, 4, 5). Этот тип подвесок имеет немногочисленные аналогии в салтовских древностях 2-й пол.VIII – 1-й пол.IX в. (Михеев В.К., 1985, с.117, рис.8, 36; Каминский В.И., 1987, рис.3, 23; Криганов А.В., 1993, рис.2, 28). Более характерен такой тип соединения рамки с щитком для чумбурных блоков 2-й пол.VII – 1-й пол.VIII в. (Комар А.В., 1999, с.124, табл.3, 75, 77, 78). Тот факт, что в погребении чумбурный блок найден с уже отломанным в древности подвижным кольцом и привязанным вместо него простым бронзовым кольцом, но большего размера, свидетельствует о длительном времени экс-

плуатации данного изделия и, следовательно, о его более поздней датировке. Этому не противоречат обнаруженные здесь же элементы поясной гарнитуры (рис.5, 1-3), которые типологически близки *пряжкам*, бляшкам и наконечникам горизонта II салтовской культуры (Комар А.В., 1999, с.130, 132, табл.4).

Чумбурный блок из погребения № 438 цельнолитой (рис.8, 11). По форме он близок к обычным поясным подвескам, которые достаточно хорошо представлены в тюркских древностях Сибири. Показательным, по нашему мнению, является орнамент вокруг отверстия в центре подвески в виде восьмилепесткового цветка. Подобный орнамент не характерен для классических салтовских древностей. Зачастую так орнаментированы бляшки ремней конской сбруи из раннеаварских могильников. Бляшки с орнаментом в виде восьмилепесткового цветка представлены в Глудосском захоронении кон.VII – нач.VIII в. (Смilenko A.T., 1965, с.32, рис.29, 3). Украшенные аналогичным образом бляшки найдены также в культурном слое волинцевского поселения Вовки (Зеньковский р-н, Полтавской обл.), в погребении кон.VIII – нач.IX в. № 245/к-17 могильника Красная Горка (Балаклеяский р-н, Харьковская обл.) (Щеглова О.А., 1987, с.79; Аксенов В.С. и др., 1996, рис.4, 35). Подобным образом орнаментирован и бронзовый обушок от кистеня из новинковского погребения (п.1, к.1) могильника Брусьяни III (Багаутдинов Р.С. и др., 1998, с.114, рис.24, 7). Это свидетельствует о принадлежности погребения № 438 Нетайловского могильника к ранней группе салтовских комплексов бассейна Северского Донца.

Достаточно многочисленны в исследованных захоронениях личные украшения и металлические детали одежды. Так, *сережки* (4 экз.), выявленные в двух захоронениях (№ 441, 442), изготовлены из серебра, литые. Они представлены двумя видами. Первый вид – *сережки* с овальным кольцом и неподвижной подвеской в виде цилиндрика с шишечкой на конце, кольцо в верхней части украшено маленьким шариком (погр. № 441) (рис.10, 2), второй – калачевидные с шайбочкой для крепления подвижной подвески (погр. № 442) (рис.11, 2). Н.Я.Мерперт и С.А.Плетнева подобные *сережки* датируют кон.VIII – нач.IX в. (Мерперт Н.Я., 1951, с.19-20; Плетнева С.А., 1967, с.142-143).

Браслеты представлены одним фрагментом (рис.11, 8). В погребении № 442 был обнаружен обломок стеклянного борозчатого крученого браслета диаметром около 6 см. Браслет был изготовлен из стеклянного стержня зеленовато-голубого цвета диаметром 0,4 см. Один конец фрагмент уплощен и имеет в разрезе подовальную форму (0,6x0,3 см). Стеклянные браслеты и их фрагмен-

ты не характерны для "классических" салтовских древностей бассейна Северского Донца. В небольшом количестве фрагменты стеклянных браслетов встречаются в слоях хазарского времени Саркела, где они датируются 1-й пол. IX – 1-й пол. X в. (Львова З.А., 1959, с.309, 323). Некоторые исследователи датируют IX-X вв. время появления стеклянных браслетов на памятниках Северного Причерноморья, Крыма и на Тамани (Щапова Ю.Л., 1963, с.103).

Обнаруженные в двух захоронениях (№ 440, 441) бубенчики (рис.9, 6; 10, 10-12) и в одном погребении (№ 436) фрагмент пуговицы представлены типичными для "классических" салтовских древностей типами (Плетнева С.А., 1989, рис.57). Бронзовые бубенчики из погр. № 441 литые, массивные, их нижняя часть украшена рифленным орнаментом (рис.10, 10-12). В салтовских древностях бассейна Северского Донца такие крупные бубенчики, как правило, входят в состав украшений ремней конской сбруи (Аксенов В.С., 2005, рис.2, 4; 3, 18; 4, 10; 5, 14, 15; 8). Половинка серебряной штампованной пятиугольной пуговицы украшена растительным орнаментом из цветков лотоса (рис.3, 9). Штампованные пуговицы пятиугольной формы, украшенные стилизованным растительным орнаментом и без такового встречены в ранней и переходной группе катакомбных захоронений Дмитриевского могильника (2-я пол.VIII – сер.IX в.) (Плетнева С.А., 1989, рис.57, с.171, табл.23), в отдельных захоронениях 2-й пол.VIII – нач.IX в. того же Нетайловского могильника (Zironkina O., 1997, Abb.3, 1-3).

Фибула из погребения № 440 относится к разряду кованых Т-образных фибул с трапециевидной пластинчатой прогнутой спинкой и лопатовидной плоской ножкой (рис.9, 4). Соединение иглы шарнирное. Конец ножки подогнут и образует иглоприемник. В месте перехода спинки в ножку располагается квадратный в плане щиток, слегка возвышающийся над поверхностью ножки. Щиток украшен двумя гравированными линиями, проведенными из угла в угол, из-за чего его поле оказалось поделенным на четыре равносторонних треугольника. Углы образовавшихся треугольников, обращенные к центру щитку, дополнительно украшены солярными знаками в виде круга с точкой в центре. Такой же солярный знак выгравирован и в центре квадратного щитка. Высота фибулы составляет 11,5 см, длина оси пружины достигает 9,8 см. Подобные по материалу, оформлению и размерам фибулы были обнаружены в погребениях № 164"Б", 350 Нетайловского могильника (Крыганов А.В., 2001, с.354, рис.4, 2), которые датируются последней четвертью VIII в. (Аксенов В.С., 2006б, с.89).

В погребениях № 433, 436, 440, 441, 442 были найдены бусы, представленные несколькими типами. Это шаровидные бусы из сердолика (рис.3, 3, 6; 11, 3), шаровидные одноцветные бусы из стекла зеленого, фиолетового и синего цвета (рис.3, 7, 8; 11, 4), односекционные бусы с металлической прокладкой золотистого цвета, шаровидные, бочкоподобные и эллипсоидные бусы и концентрическими многоцветными глазками (рис.9, 8; 10, 6-9; 11, 5-7). Данные типы бус характерны для памятников VIII-IX вв. Подонья и Северного Кавказа (Деоник В.Б., 1961, с.232).

Из предметов туалета в рассматриваемых захоронениях найдена (погр. № 441) бронзовая копоушка (рис.10, 3). Она относится к типу кормыслообразных с выемкой на середине длины для завязывания ремешка. Аналогичные копоушки обнаружены в катакомбах № 3, 33, 119 Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, рис.55, с.106).

Поясная гарнитура представлена треугольнорамчатой щитковой бронзовой пряжкой, литой бронзовой бляшкой сердцевидной формы, бронзовым литым наконечником пояса (рис.5, 1-3) из погребения № 435. Поле пряжки, бляшки и наконечника украшены растительным орнаментом из бутонов лотоса. Элементы поясной гарнитуры, украшенные типологически аналогичным орнаментом, характерны для III и IV хронологических горизонтов салтовской археологической культуры (Комар А.В., 1999, табл.4), что позволяет датировать их 2-й-3-й четв. IX в.

Пряжка из погр. № 441 литая, треугольнорамчатая со щитком в виде рамки трапециевидной формы. Ширина щитка несколько меньше по ширине рабочей части пряжки (рис.10, 4). Подобными пряжками (тип 3, по С.А.Плетневой) были снабжены поясные ремни, обнаруженные в катакомбах ранней группы № 81, 87 Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, с.77, рис.36, с.85). Такие пряжки встречаются в комплексах II хронологического горизонта салтовской культуры, датируемого кон.VIII – нач.IX в. (Комар А.В., 1999, табл.4, с.132).

В целом, погребальный инвентарь из представленных захоронений характерен для салтовских комплексов, датируемых 2-й пол.VIII – IX в. Однако такие вещи как фибула (погр. № 440), чумбурные блоки (погр. № 435, 438), пряжки (погр. № 435, 438, 441), бляшка и наконечник пояса (погр. № 435) позволяют датировать исследованные захоронения более узким промежутком времени – посл. четв.VIII – сер.IX в.

В целом, новые исследования Нетайловского могильника подтвердили те наблюдения над погребальным обрядом, которые были зафиксированы

предыдущими исследователями некрополя. Так, новые раскопанные захоронения демонстрируют почти полное отсутствие человеческих останков в могильных ямах, что мы связываем с гидротехнической ситуацией, сложившейся в зоне расположения могильника (Аксенов В.С., 2006а, с.59-60). Присутствие в заполнении некоторых погребений фрагментов керамических сосудов (№ 439, 444), отдельных вещей (№ 435) и человеческих костей (№ 438), при явной преднамеренной порче погребального инвентаря в самом захоронении (№ 444) и нарушении целостности человеческих останков (№ 435), позволяет предположить, что данные захоронения подвергались в древности повторному вскрытию. Явные следы повторного проникновения в погребения были зафиксированы на Нетайловском могильнике в предыдущие годы (Жиронкина О.Ю. и др., 1995, с.178-179). В ходе этого проникновения в могильные ямы, по-видимому, нарушалась целостность человеческих останков, вещи частично изымались, а частично ломались, керамические сосуды разбивались, а их фрагменты оказывались потом брошенными в заполнение могильных ям. Цель повторного проникновения в могильную яму могла быть различной – ограбление, осквернение, совершение обряда обезвреживания покойника. Мы склоняемся к предположению, что в данном случае мы имеем дело с проявлениями обряда обезвреживания покойника. Данный обряд был достаточно распространен среди праболгарского компонента салтовской археологической культуры (Флёров В.С., 1989, с.117-186).

По погребальному обряду и инвентарю исследованные захоронения Нетайловского могильника не отличаются от основной массы праболгарских захоронений юга Восточной Европы VIII-IX веков. Однако основной спецификой захоронений данного могильника является наличие большого процента погребений, не содержащих человеческих останков, или же останки человека представлены отдельными костями (фрагментами черепа и зубами).

Нельзя оставить без внимания исследованные захоронения с конем (№ 435, 438, 444). Они расширяют группу погребений Нетайловского могильника с останками коня, помещенными в западной части могильной ямы в специальной нише-подбое. При этом в нише-подбое мог располагаться, как и в исследованных нами захоронениях, целый костяк коня, а также части коня (череп и кости ног), или же коня символизировало положенное вместо него в нишу-подбой снаряжение (удила, стремена, седло, украшения конской сбруи) (Аксенов В.С., 1997, с.32, рис.1, 1, 3; Аксенов В.С., Хоружая М.В., 2005, рис.2, 1, 5; Иченская О.В., 1981, с.90, рис.3; Жирон-

кина О.Ю., Цитковская Ю.И., 1996, рис.4, 1; Жиронкина О.Ю. и др., 1997, с.165-167, рис.1). Наиболее близкими аналогиями данным захоронениям с конем являются венгерские погребения V группы из северо-восточной части Венгрии (Балинт Ч., 1972, с.181, рис.1, 6). Их сближает расположение конских останков в могилах. Некоторое различие отмечается в составе конских останков, находящихся в погребениях. Так, в венгерских захоронениях V группы находилась расстеленная в ногах погребенного конская шкура (череп и кости ног). В нетайловских же погребениях в ногах человека чаще помещался целый конь, хотя известны случаи обнаружения и конской шкуры, но свернутой. Нетайловские захоронения со свернутой шкурой коня в ногах человека, помещенной в специальную нишу-подбой, находят частичные аналогии в погребениях с конем (шкурой коня) предсалтовского (VI-VII вв.) и салтовского времени из некрополей Среднего Поволжья (Кантемировский II, Танкеевский и др.) (Казаков Е.П., 1998, с.100, рис.31; Халикова Е.А., 1971, с.71).

Комплексы из сложенной конской шкуры и предметов сбруи, уложенные в ногах погребенных людей, в степной и части лесостепной зон Юго-Восточной Европы становятся довольно массовыми с гунского времени. Наличие таких комплексов в погребениях И.П.Засецкая считает одним из основных признаков проявления тюркского этноса в южнорусских степях в кон. IV в. (Засецкая И.П., 1971, с.68-69; 1994, с.22). Однако расположение комплексов из черепа и костей ног коня (свернутая "шкура") внутри могильной ямы довольно четко дифференцируется исследователями. Так шкуры, у которых голова и конечности коня укладывались в ногах погребенных (слева, справа, над ними) так, что ноги коня были обращены копытами к голове человека, а поверх них – голова резцовой частью в ту же сторону, связываются с угорской погребальной традицией (Казаков Е.П., 1971, с.83). Захоронения с подобным расположением конских останков хорошо представлены в могильниках Паннонии, оставленных венгерскими племенами (группа II) (Балинт Ч., 1972, с.178, рис.1, 2, 3). Известны погребения с такими же комплексами и на могильниках Поволжья (Халикова Е.А., 1971, рис.6, 10; 1976, рис.2). Рассматриваемый ритуал получил в Урало-Поволжском регионе широкое распространение, и здесь он, в основном, связан с кочевыми традициями угорских племен (Казаков Е.П., 1992, с.41).

Одиночные захоронения с черепом и костями ног, лежавшими в могиле согласно угорской погребальной традиции, обнаружены на предполагаемом пути следования венгерских племен из Поволжья в Паннонию (Бокий Н.М., Плетнева С.А., 1988,

рис.2, 7; Приймак В.В., Супруненко А.Б., 1994, с.81). По-видимому, представителю угорского этноса принадлежит и погребение № 37 болгарского могильника Лиманское Озеро (Татаринов С.И., Федяев С.В., 2001, с.367, 370, рис.4).

Обряд, когда голова и конечности коня (свернутая шкура животного) укладывались в ногах хозяина поперек могильной ямы, считается тюркским (болгарским) (Казакон Е.П., 1984, с.105). Это подтверждается обнаружением расположенных подобным образом комплексов из свернутой конской шкуры и сбруи в языческих могильниках волжских болгар VIII-X вв. (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964, рис.3, с.23) и в болгарских могильниках Подонья (Братченко С.Н., Швецов М.Л., 1984, рис.2, 1; Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981, рис.2, 4; Татаринов С.И. и др., 1986, рис.7, 4).

Захоронения Нетайловского могильника со свернутой шкурой коня (череп и кости ног) (погр. № 171, 252) (Аксенов В.С., Тортика А.А., 2001, рис.3, 4; 4, 4) занимают по отношению к упомянутым выше традициям как бы промежуточное положение. Размещение черепа и костей ног коня соответствует тюркской (болгарской) традиции, помещение же этих комплексов в ниши-подбои сближает их с некоторыми захоронениями Тенкевского могильника (погр. № 202). Подбои в торцевых стенках могильных ям в небольшом количестве встречены на болгарских некрополях Среднедончя (Красильников К.И., 1991, с.71; Швецов М.Л., 1991, с.115), но они совсем не характерны для ингумационных погребений VIII-IX вв. Дунайской Болгарии. Такое положение вещей позволяет предположить, что в нетайловских захоронениях со свернутой шкурой коня прослеживается переплетение двух погребальных традиций (тюркской и угорской). К первой относится помещение головы и конечностей коня поперек могильной ямы, ко второй – сооружения в могильных ямах ниш-подбоек для помещения в них подобных комплексов. Помещение целого коня в ногах погребенного в нише-подбое (погр. № 435, 438, 444 Нетайловского могильника), по-видимому, следует рассматривать как один из вариантов этой смешанной погребальной традиции.

Учитывая датировку нетайловских погребений с конем и время появления венгерских племен в Паннонии, а также тот факт, что V группа захоронений Паннонии находит себе аналогии только в захоронениях с конем Нетайловского могильника, можно предположить распространение данной погребальной традиции в северо-восточную область

Венгрии в кон.IX в. выходцами из окрестностей современных Верхнего Салтова – Нетайловки. Венгерские исследователи считают, что венгерские погребения с конем V группы относятся к тюркам, примкнувшим к венграм, но отличающимся от них по происхождению. При этом те могилы, где наблюдается данная погребальная традиция, венгерские исследователи определяют как остатки правящего слоя тюркского (и отчасти кабарского) происхождения (Балинт Ч., 1972, с.182). В последнее время А.В.Комар предложил связывать население, оставившее Нетайловский могильник, с какой-то группой в составе этнических хазар (Комар О.В., 1999, с.168; Комар А.В., 2005, с.213). Прекращение существования в бассейне Северского Донца салтовских трупосожжений и ямных ингумаций лесостепных могильников (в том числе и Нетайловских) А.В.Комар хронологически увязывает с восстанием кабар, а самих носителей данных погребальных обрядов лесостепной зоны бассейна Северского Донца с кабарам (Комар О.В., 1999, с.168). Схожесть захоронений с конем Нетайловского могильника с погребениями V группы венгерских захоронений кон.X в. делает предположение о кабарской принадлежности носителей данной погребальной традиции вполне обоснованным. Это тем более вероятно, если согласиться с размещением некоторыми учеными Леведии венгров в бассейне Среднего Донца – к северу, северо-востоку от территории лесостепного варианта салтовской культуры (Халикова А.Е., 1981, с.78). Отдельные же находки поясных бляшек венгерского типа с бордюром в виде цепочки из чередующихся овальных и круглых звеньев в захоронениях Верхне-Салтовского могильника (Аксенов В.С., 2001, с.113-115; Белік О.О., 2002, с.109-114; Покровский А.М., 1905, табл. XXI, 55) свидетельствуют о тесных контактах населения лесостепного варианта салтовской культуры, и Верхне-Салтовского археологического комплекса в частности, с леведийскими венграм.

Таким образом, тождественность салтовского населения, которым оставлен Нетайловский грунтовой могильник, одной из групп этнических хазар, примкнувшей к союзу восставших племен (“кабар”) против центральной Итильской власти, на данном этапе исследования можно считать рабочей гипотезой, основанной на анализе погребального обряда и вещевого комплекса погребений указанного могильника. Дальнейшие работы на памятнике покажут, насколько верно это предположение.

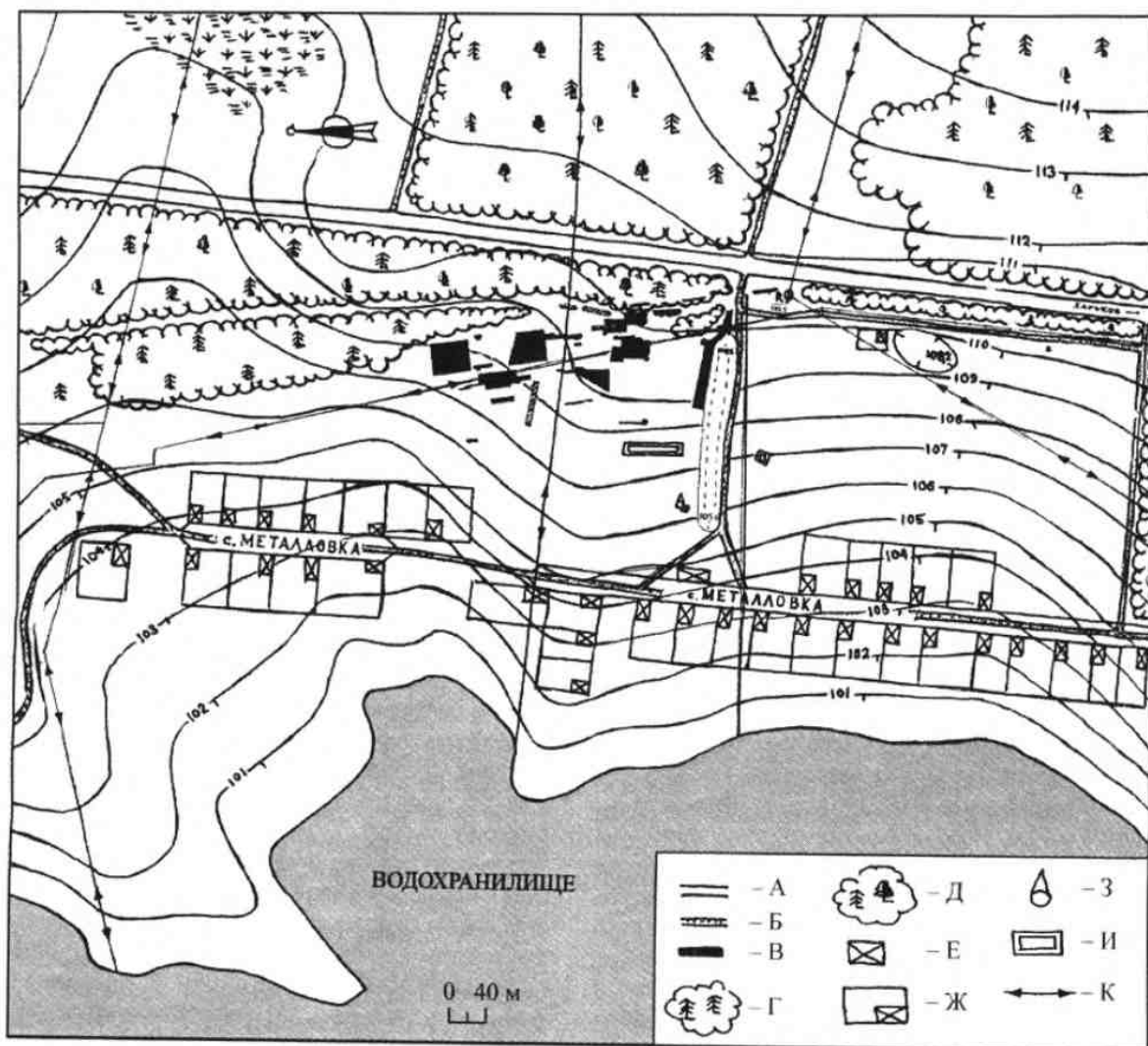

Рис. 1. Нетайловский могильник. Ситуационный план (топографическая съемка В.М.Ряполова и В.К.Михеева): А – асфальтовая дорога, Б – грунтовая дорога, В – раскопы разных лет, Г – хвойная посадка, Д – смешанная посадка, Е – здание, Ж – сельская усадьба, З – башня, И – фундамент разрушенного здания, К – линия электропередачи.

Fig. 1. The Netailovka burial ground. The situation plan (V.M.Riapolov and V.K.Mikheiev's topographic mapping): А – an asphalt road, Б – an earth road, В – excavations of different years, Г – a coniferous plantation, Д – a mixed plantation, Е – a building, Ж – a rural manor, З – a tower, И – the foundation of a destroyed building, К – a power line

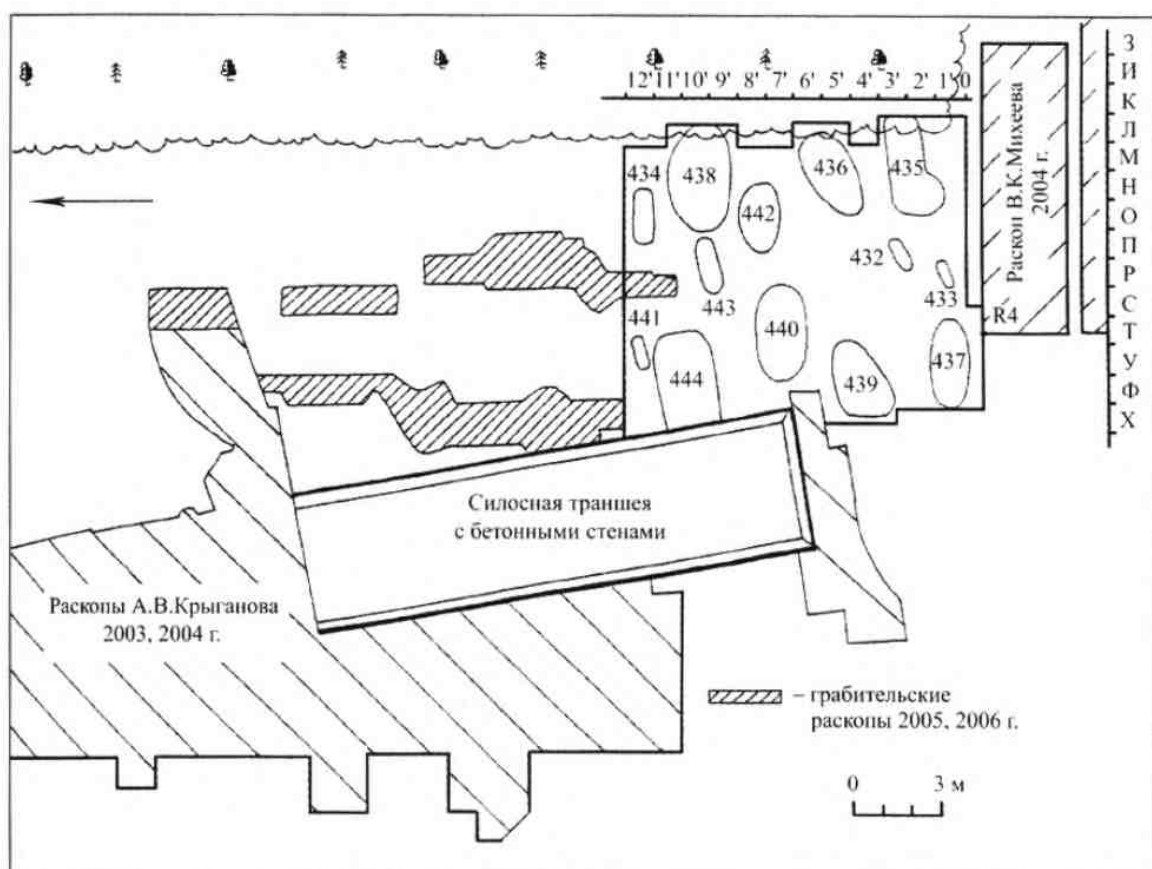

Рис. 2. План раскопа 2006 г на Нетайловском могильнике.

Fig. 2. The layout of the excavation site of 2006 at the Netailovka burial ground

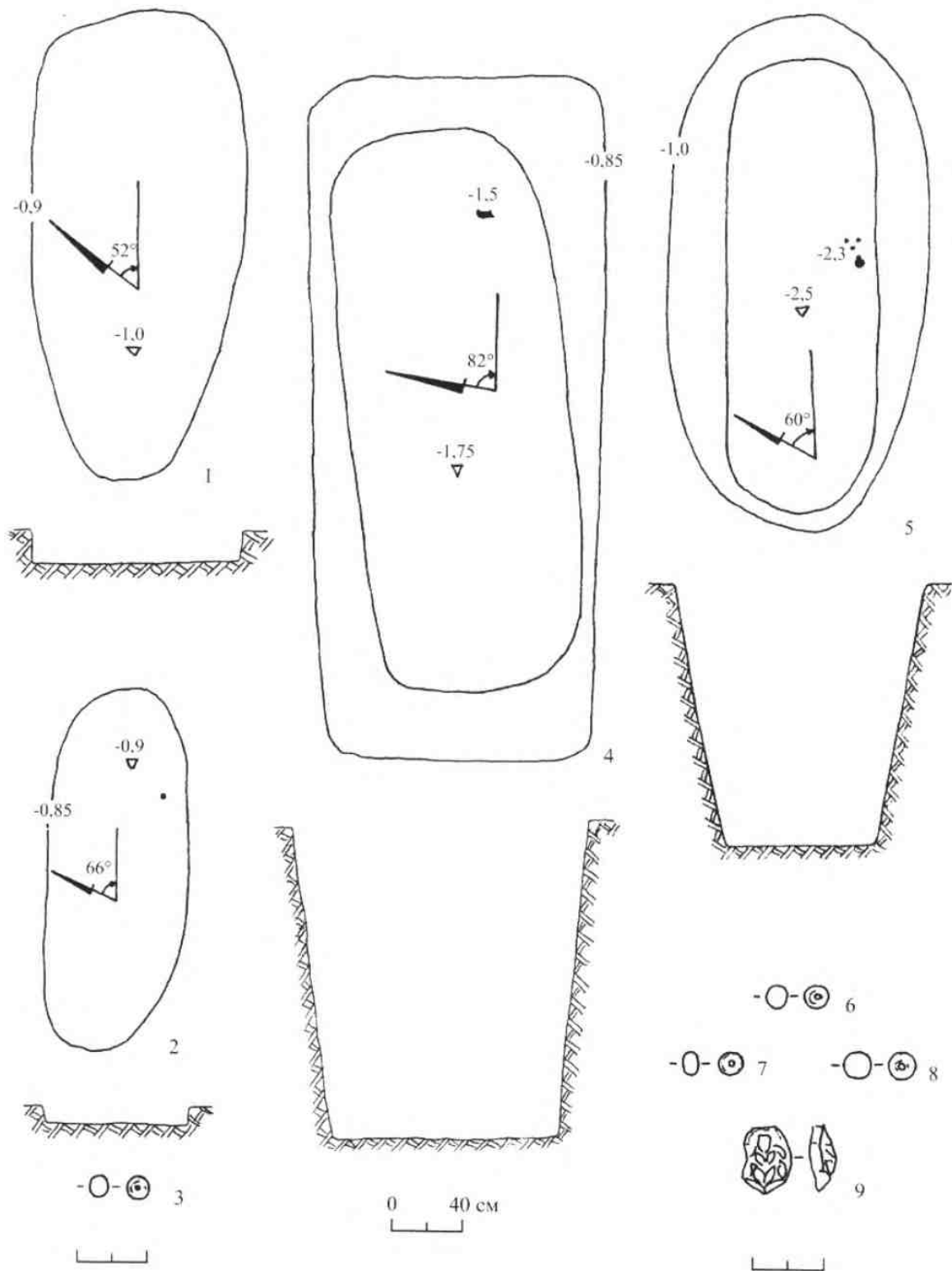

Рис. 3. Погребения № 432, 433, 434, 436. 1 – погр. № 432; 2, 3 – погр. № 433; 4 – погр. № 434; 5-9 – погр. № 436.

Fig. 3. Burials 432, 433, 434, 436. 1 – burial 432; 2, 3 – burial 433; 4 – burial 434; 5-9 – burial 436

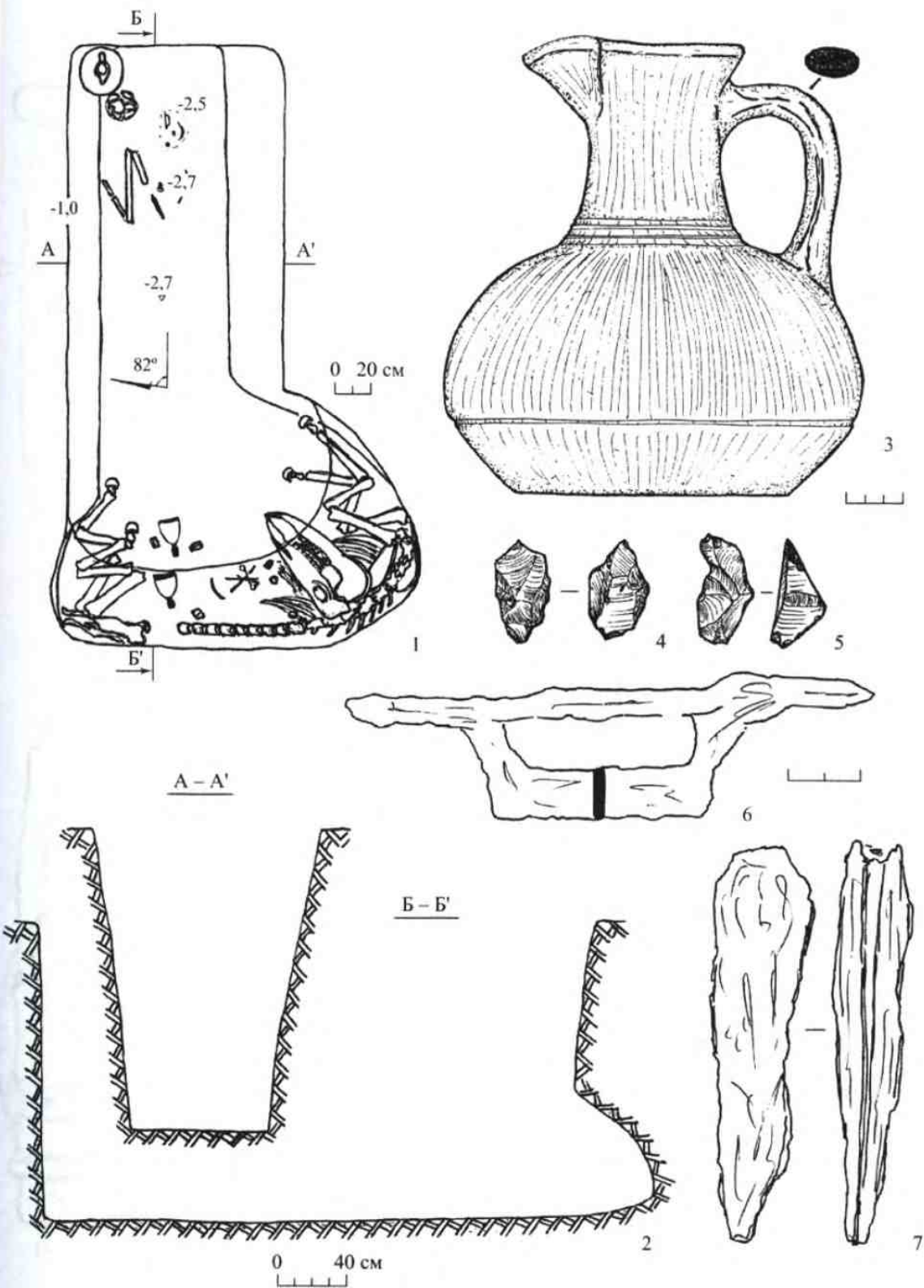

Рис. 4. План и инвентарь погребения № 435.
 Fig. 4. The layout and inventory of burial 435

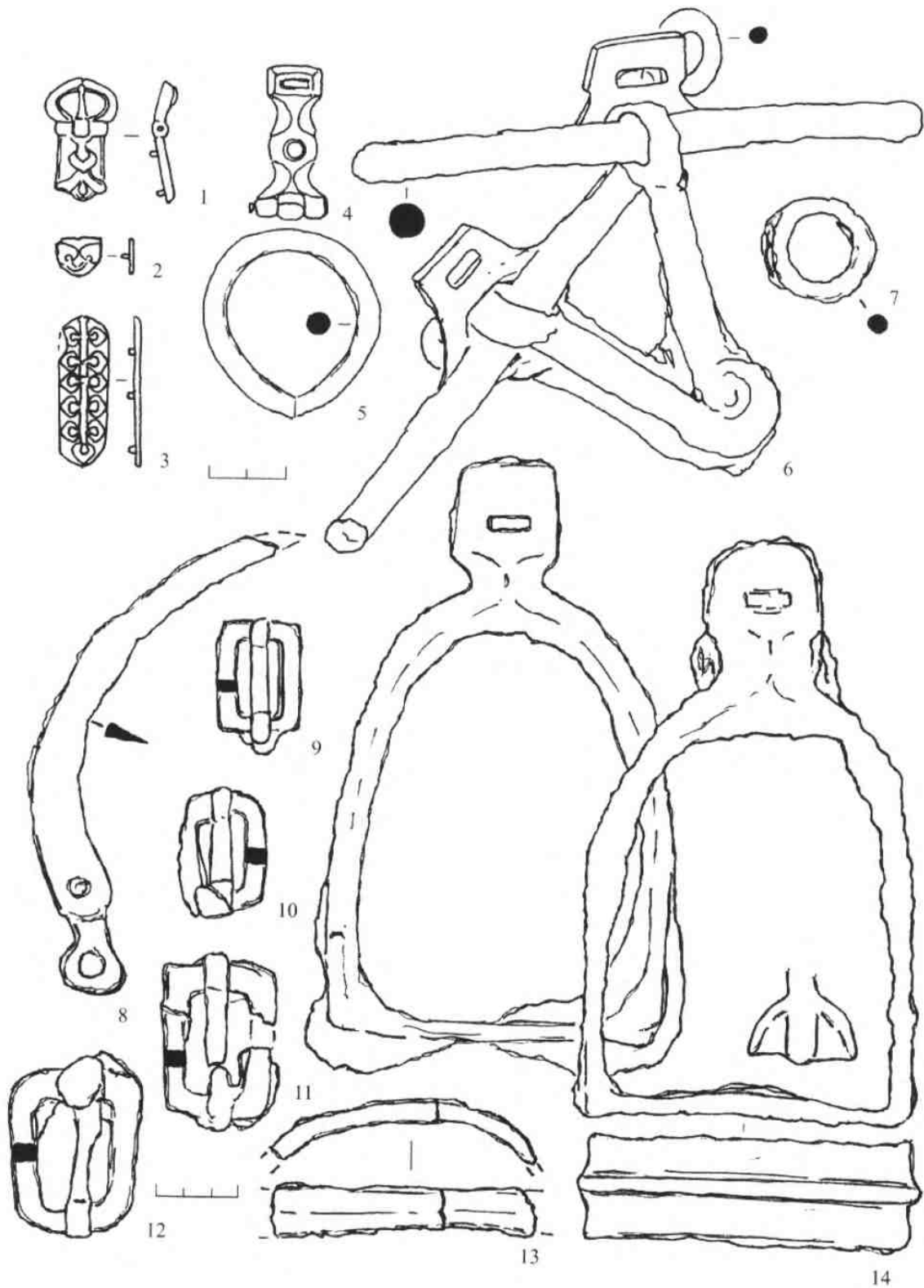

Рис. 5. Инвентарь погребения № 435.
 Fig. 5. The inventory of burial 435

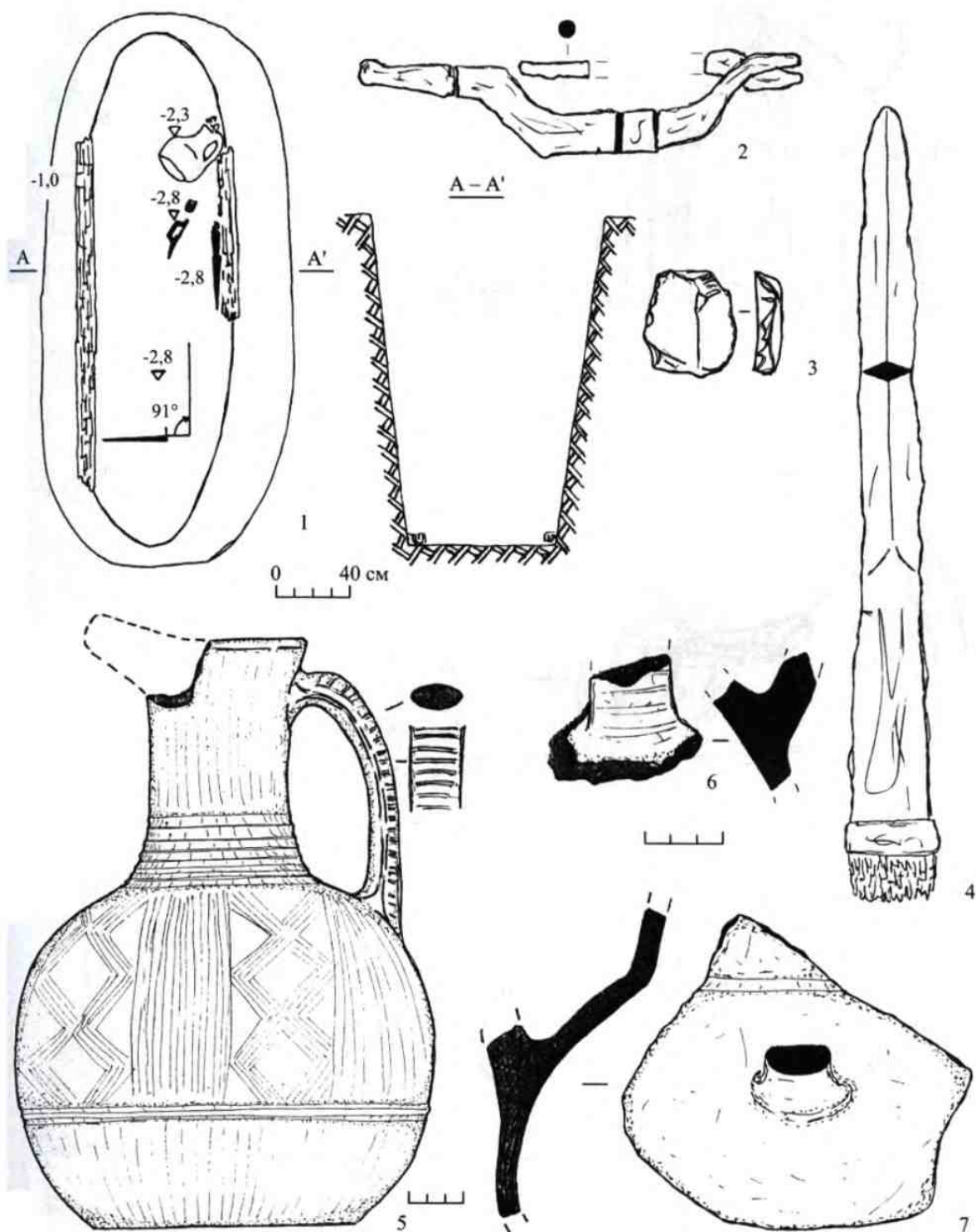

Рис. 6. План и инвентарь погребения № 437.
 Fig. 6. The layout and inventory of burial 437

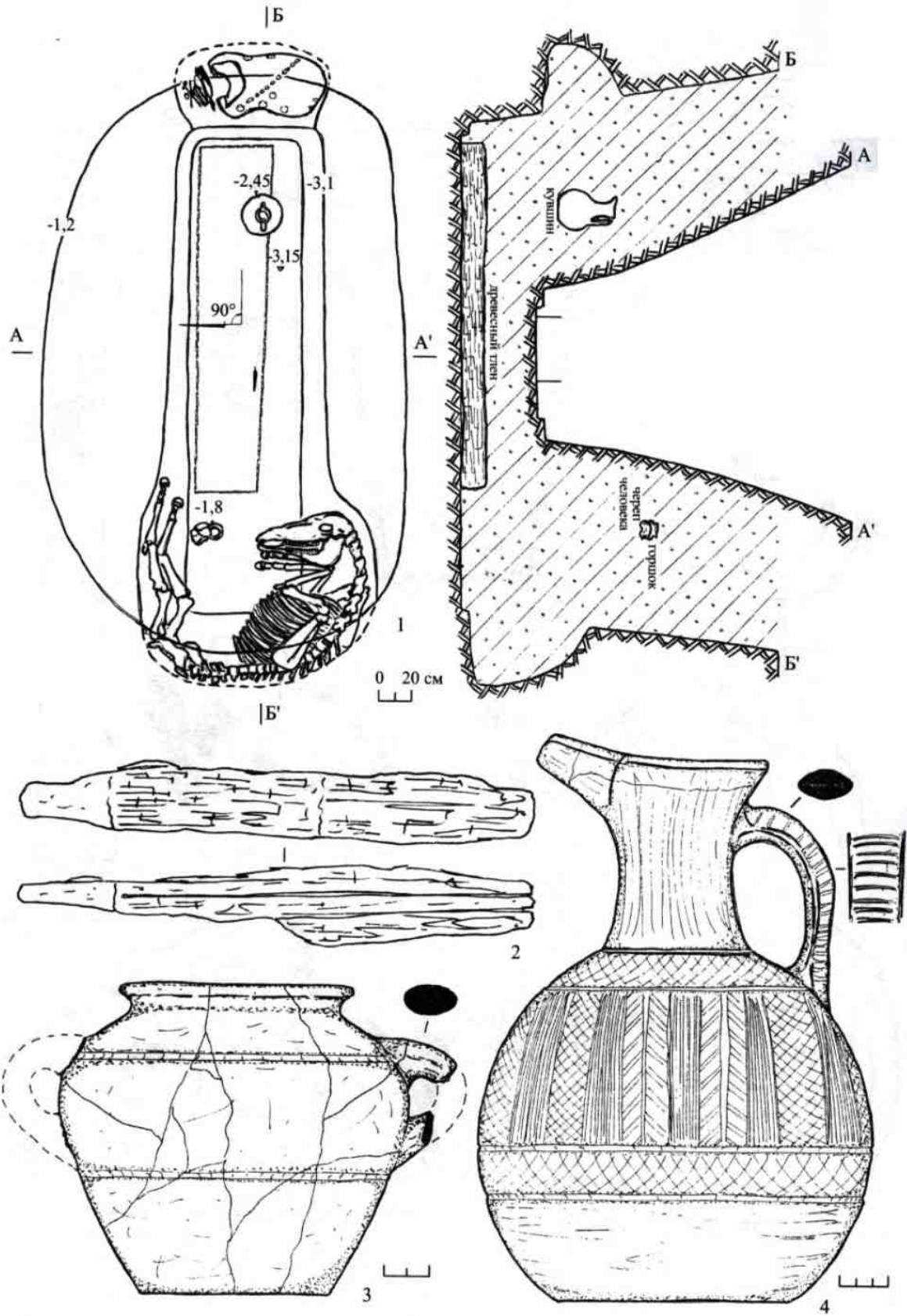

Рис. 7. План и инвентарь погребения № 438.
 Fig. 7. The layout and inventory of burial 438

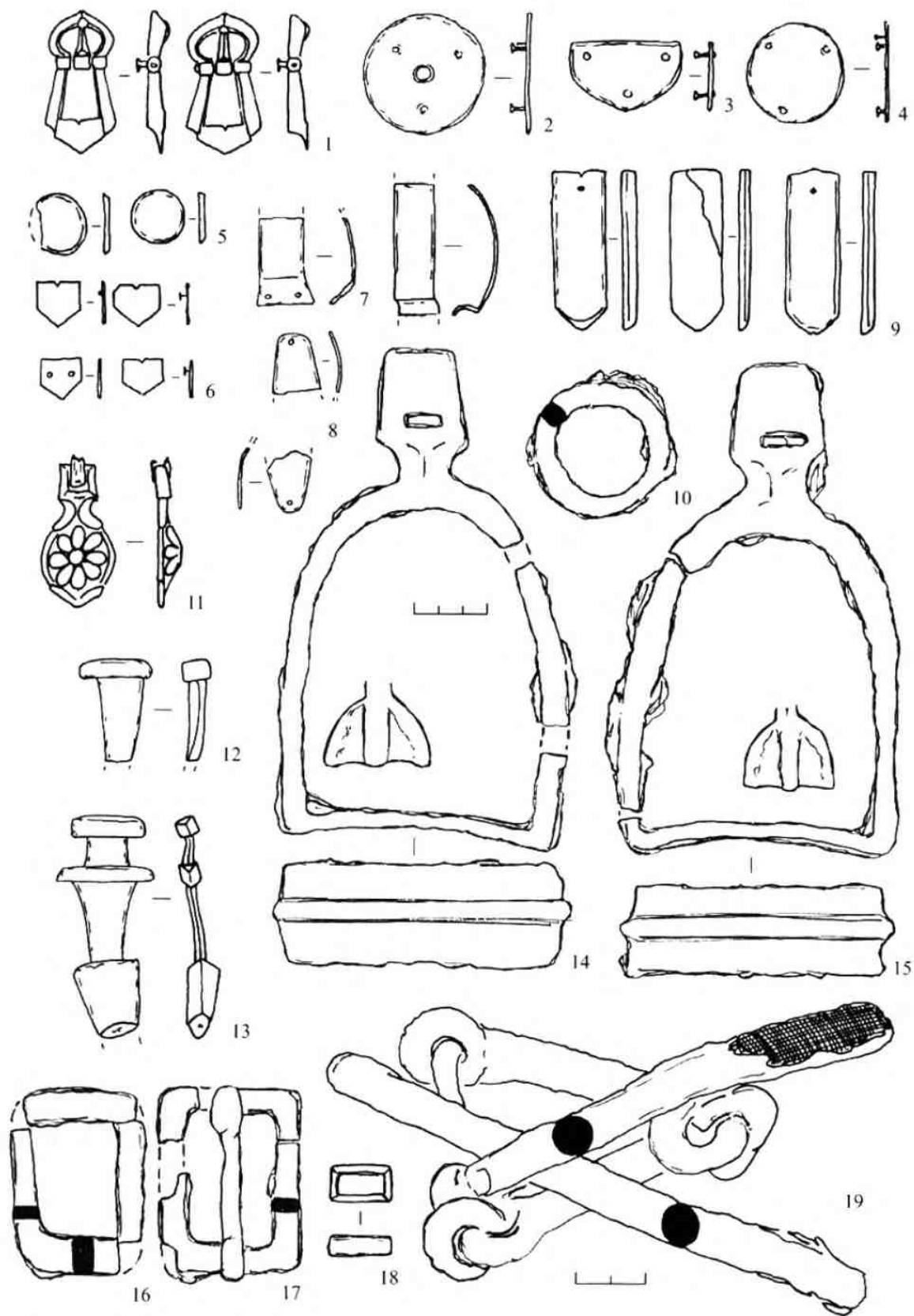

Рис. 8. Инвентарь погребения № 438.
 Fig. 8. The inventory of burial 438

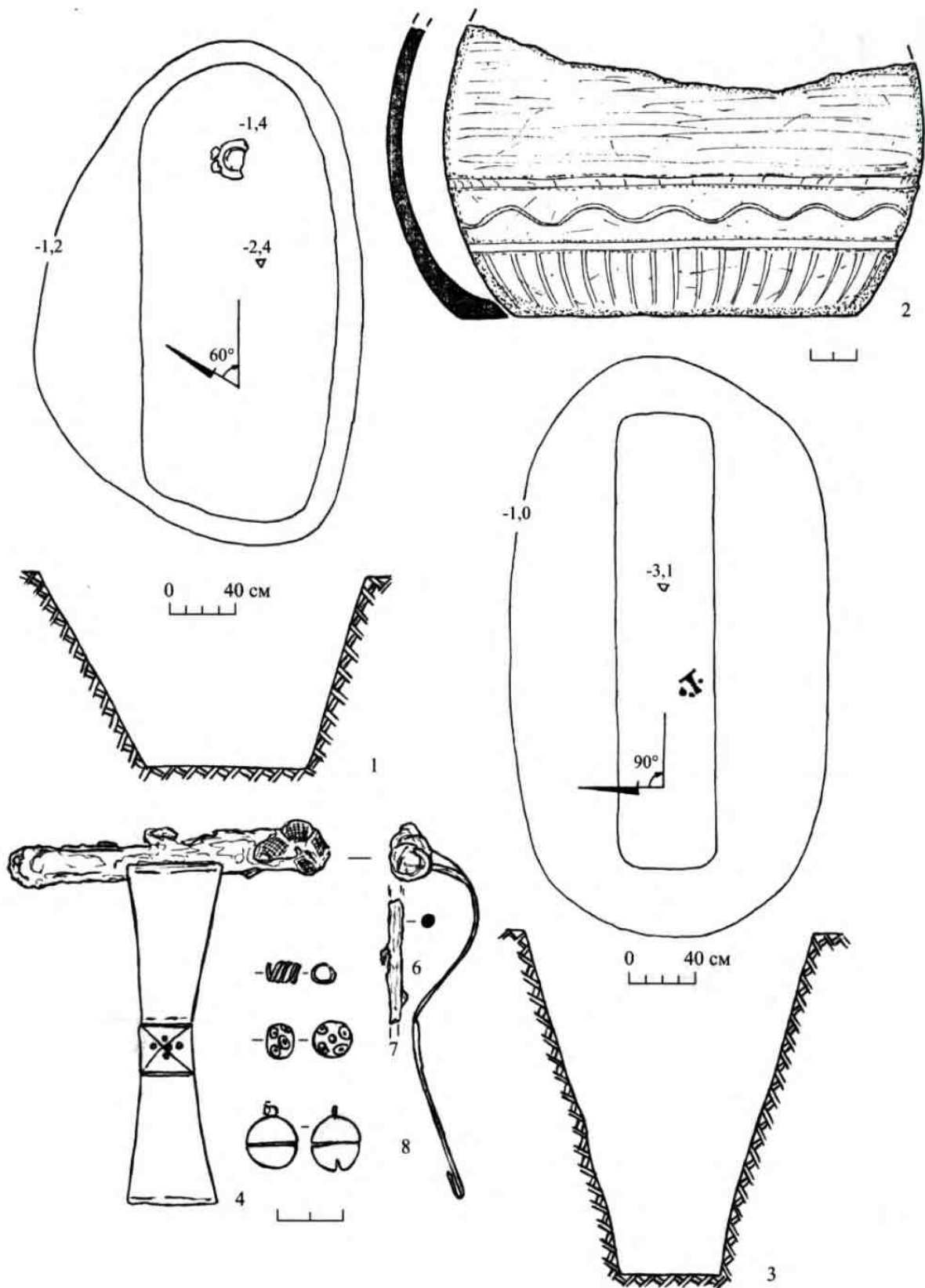

Рис. 9. Погребения № 439, 440. 1, 2 – погр. № 439; 3-8 – погр. № 440.
 Fig. 9. Burials 439, 440. 1, 2 – burial 439; 3-8 – burial 440

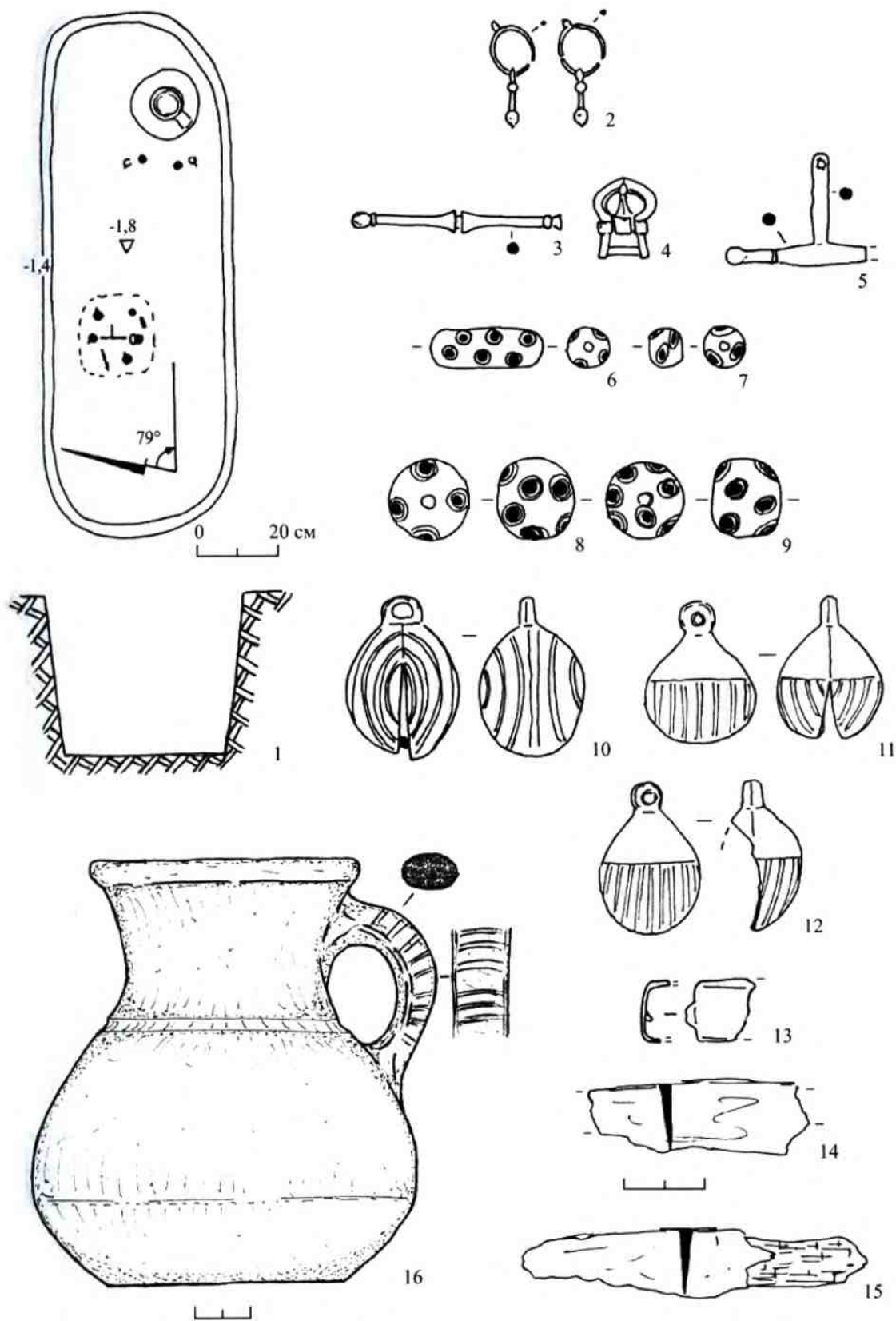

Рис. 10. План и инвентарь погребения № 441.
 Fig. 10. The layout and inventory of burial 441

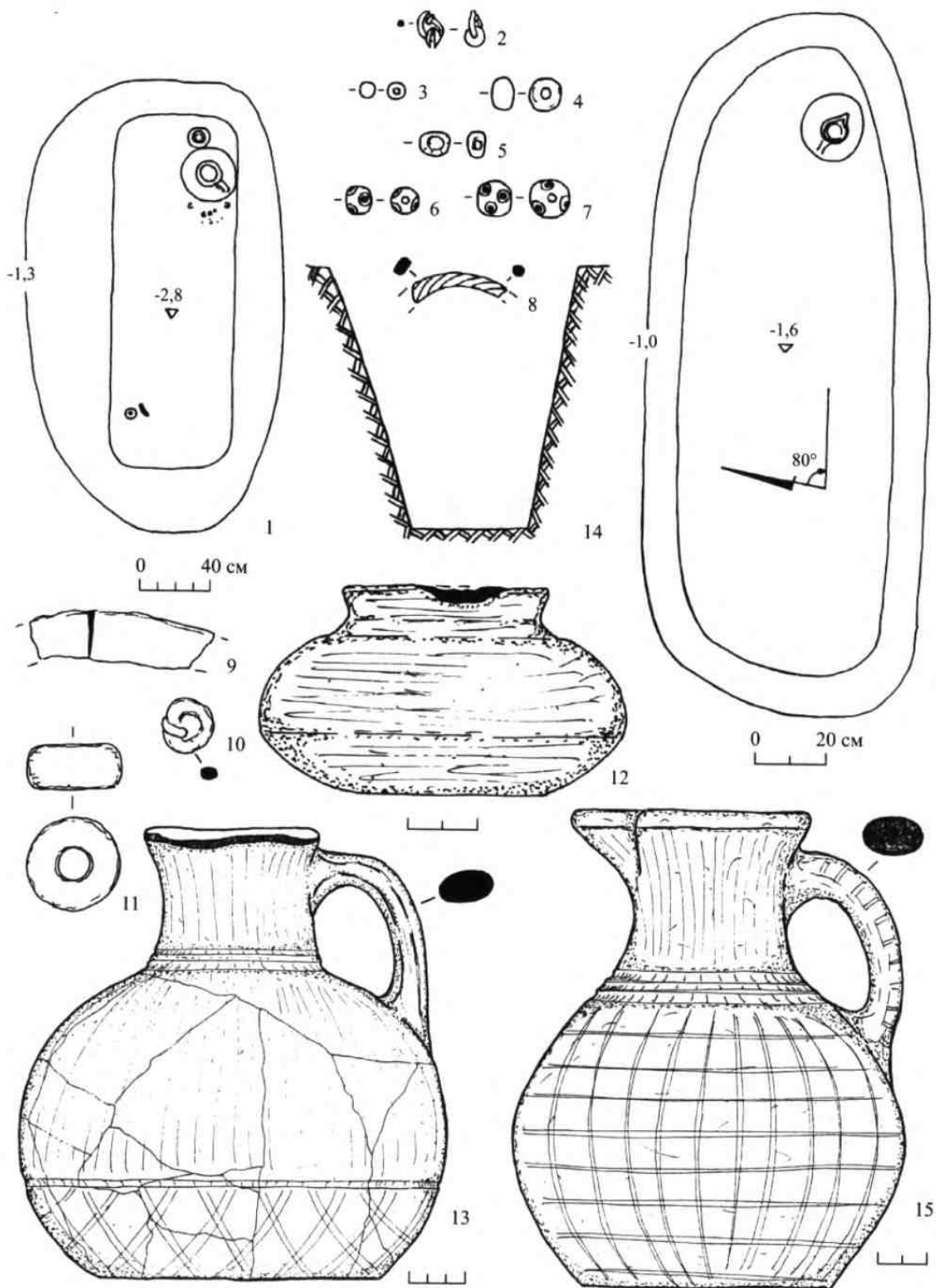

Рис. 11. Погребения № 442, 443. 1-13 – погр. № 442; 14, 15 – погр. № 443.
 Fig. 11. Burials 442, 443. 1-13 – burial 442; 14, 15 – burial 443

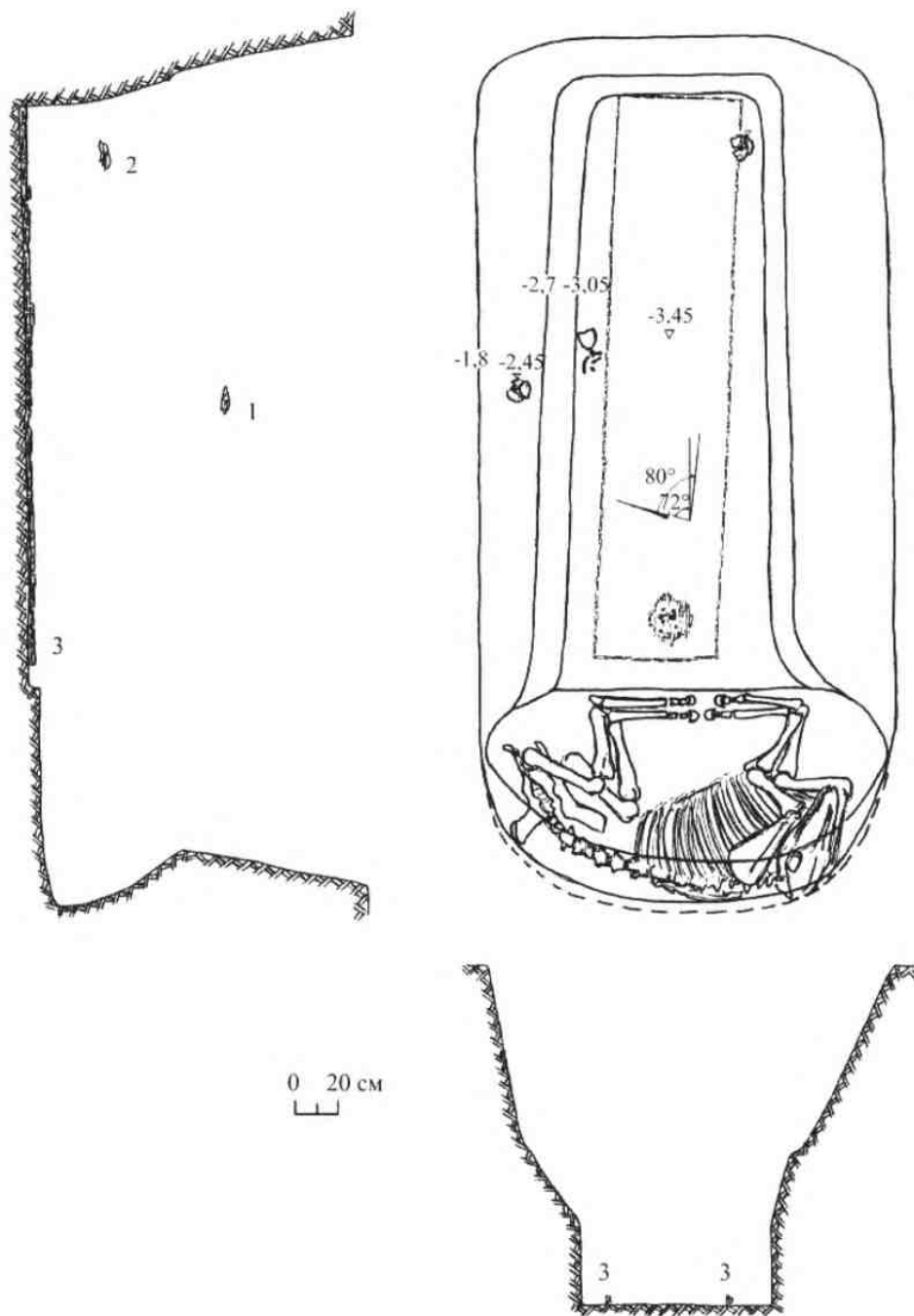

Рис. 12. План и разрезы могильной ямы погребения 444; 1, 2 – фрагменты салтовских сосудов в заполнении могильной ямы; 3 – остатки деревянной конструкции.

Fig. 12. The layout and sections of grave pit of burial 444; 1, 2 – fragments of Saltov type vessels in the filling of grave pit; 3 – remains of wooden construction

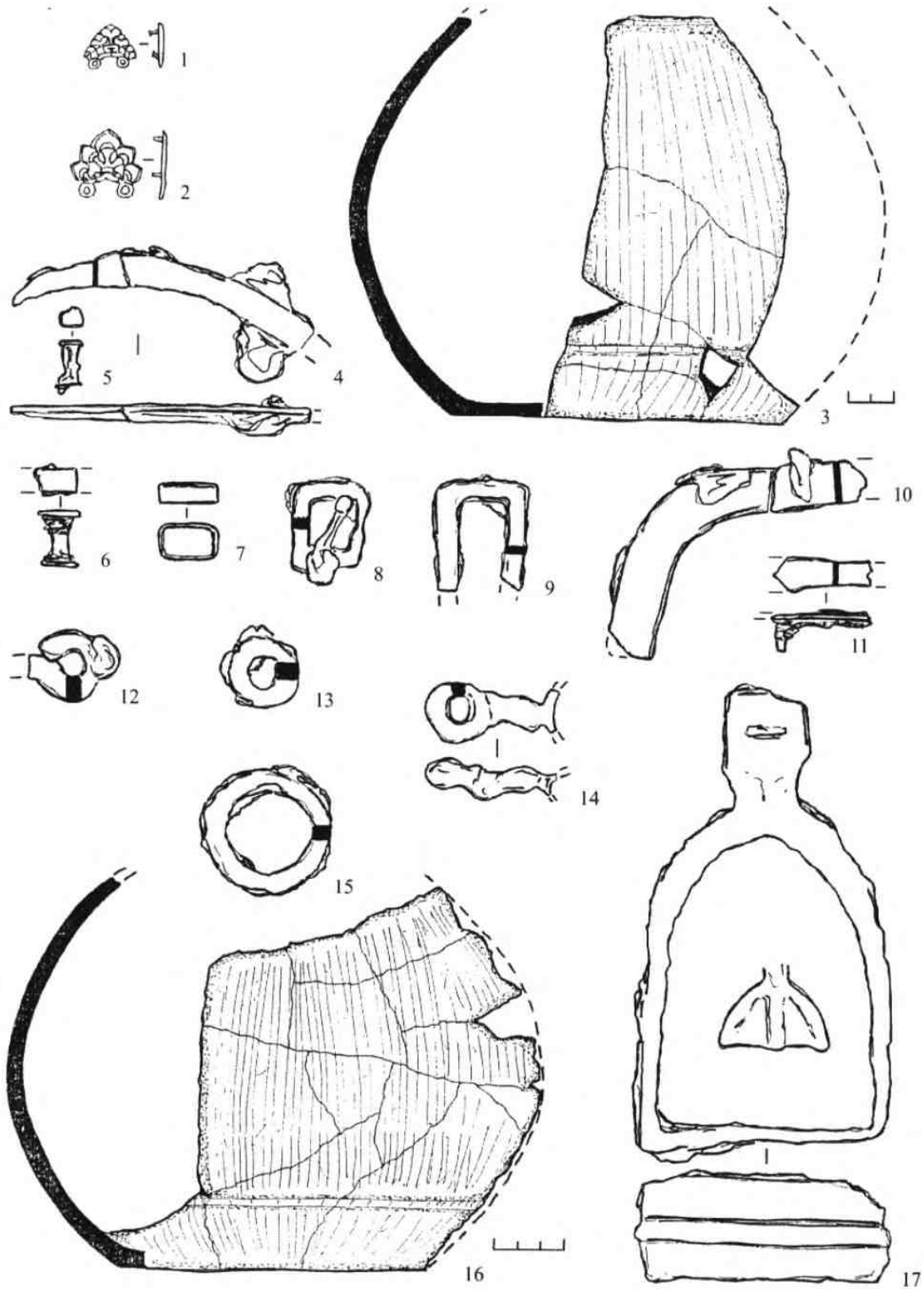

Рис. 13. Инвентарь погребения 444.
 Fig. 13. The inventory of burial 444

- Айбабин А.И.**, 1977. Салтовские поясные наборы из Крыма// СА. № 1.
- Айбабин А.И.**, 1993. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму// МАИЭТ. Вып. III.
- Аксенов В.С.**, 1997. К вопросу об этнической принадлежности захоронений с конем Нетайловского могильника// Вісник ХДУ. № 396. Вип. 29. Харків.
- Аксенов В.С.**, 2001. Контакты венгров с аланами в IX веке – взаимопроникновение культур// Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V “Минаевские чтения” по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. Ставрополь.
- Аксенов В.С.**, 2005. Комплексы конского снаряжения салтовского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника)// Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. Донецк.
- Аксенов В.С.**, 2006а. Погребальный обряд Нетайловского могильника (VIII-IX вв.)// РА. № 2.
- Аксенов В.С.**, 2006б. Раннесредневековые фибулы из Нетайловского могильника салтово-маяцкой культуры// Музейні читання. Матеріали наукової конференції “Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки” 5-6 грудня 2005 р. К.
- Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К.**, 1996. Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника)// Материалы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. К.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.**, 2003. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка// Vita antiqua. № 5-6. К.
- Аксенов В.С., Тортика А.А.**, 2001. Протоболгарские погребения Подонья и Придонечья VIII-X вв.: проблема поливариантности обряда и этноисторической интерпретации// Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк.
- Аксенов В.С., Хоружая М.В.**, 2005. Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002-2004 гг.)// Хазарский альманах. Т. 4. Киев; Харьков.
- Аксенов В.С.**, 1999. Поховання з конем другої половини VIII – IX ст. верхньої течії р. Сіверський Донець (за матеріалами салтівських ґрунтових могильників). Дис. ... канд. іст. наук. Харків.
- Амброз А.К.**, 1973. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель// СА. № 4.
- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.**, 1998. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара.
- Балинг Ч.**, 1972. Погребения с конями у венгров в IX-X вв.// Проблемы археологии и древней истории угров. М.
- Белік О.О.**, 2002. Поясні набори із салтівських пам'яток як індикатор салтово-мадярських контактів// Археологія. № 2.
- Березовец Д.Т.**, 1962. Раскопки в Верхнем Салтове в 1956-1960 гг.// КСИАНУ. Вып. 12.
- Бокий Н.М., Плетнева С.А.**, 1988. Захоронение семьи воина-всадника X в. в бассейне Ингула// СА. № 2.
- Братченко С.Н., Швецов М.Л.**, 1984. Средневековый могильник у станицы Багаевской// СА. № 3.
- Винников А.З., Афанасьев Г.Е.**, 1991. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.**, 1964. Ранние болгары на Волге: Больше-Тарханский могильник. М.
- Деопик В.Б.**, 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI-IX вв.// СА. № 3.
- Дмитриев А.В.**, 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо// Древности эпохи великого переселения народов. М.
- Жиронкина О.Ю., Крыганов А.В., Цитковская Ю.И.**, 1995. О погребениях Нетайловского могильника со следами повторного проникновения (по раскопкам 1994 г.)// Древности 1995. Харьков.
- Жиронкина О.Ю., Крыганов А.В., Цитковская Ю.И.**, 1997. Об одном комплексе погребений Нетайловского могильника// Древности 1996. Харьков.
- Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И.**, 1996. Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника// Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Засецкая И.П.**, 1971. Особенности погребального обряда гуннской эпохи на территории степей Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья// АСГЭ. Вып. 13.
- Засецкая И.П.**, 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.
- Иванов П.П.**, 1952. Крюковско-Кужовский могильник. Моршанск.
- Иченская О.В.**, 1981. Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника// Древности Среднего Поднепровья. К.

- Казakov Е.П.**, 1971. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.
- Казakov Е.П.**, 1984. О культе коня в средневековых памятниках Евразии// Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск.
- Казakov Е.П.**, 1992. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.
- Казakov Е.П.**, 1998. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов// Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Каминский В.Н.**, 1987. Алано-болгарский могильник близ станции Старокорсунской на Кубани// СА. № 4.
- Ковалевская В.Б.**, 1979. Поясные наборы Евразии IV-IX вв.// САИ. Вып.Е.1-2.
- Колода В.В., Крыганов А.В.**, 2005. Исследования 2004 г. на Нетайловском могильнике// Археологічні дослідження в Україні 2003-2004 рр. Запоріжжя.
- Комар А.В.**, 1999. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии)// Vita antiqua. № 2. К.
- Комар А.В.**, 2005. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным// Хазары. Евреи и славяне. Т.16. Иерусалим; Москва.
- Комар О.В.**, 1999. Коментарі до статті: Тахтай А.К. Погребальный комплекс хазарской эпохи из округа г.Чистяково Сталинской области// Vita antiqua. № 2. К.
- Красильников К.И.**, 1991. Могильник древних болгар у с.Желтое на Северском Донце// Проблеми на прабългарската история и култура. Вип.2. София.
- Крыганов А.В.**, 1989. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения)// Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Крыганов А.В.**, 1993а. Нетайловский могильник// Археологічні дослідження на Україні 1992 року. К.
- Крыганов А.В.**, 1993б. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескирадковского могильников салтовской культуры// Археологічні дослідження в Україні 1991 року. Луцьк.
- Крыганов А.В.**, 2001. Верхнесалтовский и Нетайловский археологические памятники салтовской культуры – остатки древнего хазарского города// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Крыганов А.В., Чернигова Н.В.**, 1993. Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры// Вестник ХГУ. № 374. Харьков.
- Крыганов А.В.**, 1993. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння// Археологія. № 2.
- Левашева В.П.**, 1956. Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни X-XIII вв.// Труды ГИМ. Вып.32. М.
- Левенок В.П.**, 1959. Пряслица городища Саркел – Белая Вежа// МИА. № 75.
- Львова З.А.**, 1959. Стекланные браслеты и бусы из Саркела – Белой Вежи// МИА. № 75.
- Ляпушкин И.И.**, 1958. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дон// МИА. № 62.
- Мерперт Н.Я.**, 1951. О генезисе салтовской культуры// КСИМК. Вып.36.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Михеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д.**, 1967. Зброя салтівської культури та її виробництво// Питання історії народів СРСР. Вип.4. Харків.
- Михеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д.**, 1973. Ножі салтівської культури та їх виробництво// Археологія. Вип.9.
- Пархоменко О.В.**, 1983. Похоронный инвентар Нетайловского могильника VIII-IX ст.// Археологія. № 43.
- Плетнева С.А.**, 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура// МИА. № 146.
- Плетнева С.А.**, 1981. Салтово-маяцкая культура// Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Плетнева С.А.**, 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Покровский А.М.**, 1905. Верхне-Салтовский могильник// Труды XII АС. Т.1. М.
- Приймак В.В., Супруненко А.Б.**, 1994. Венгерское погребение в кургане у с.Твердохлебы Кобелякского района// Курганы Нижнего Поворскля. Москва; Полтава.
- Саханев В.В.**, 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 гг.// ИАК. Вып.56.
- Сміленко А.Т.**, 1965. Глодоські скарби. К.
- Татаринев С.И., Копыл А.Г.**, 1981. Дроновские древнеболгарские могильники на р. Северский Донец// СА. № 1.
- Татаринев С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В.**, 1986. Два праболгарских могильника на Северском Донце// СА. № 1.
- Татаринев С.И., Федяев С.В.**, 2001. Новые раннеболгарские погребения из могильника Дроновка-3

- (Лиманское Озеро) на Северском Донце// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. Хазарское время. Донецк.
- Флёров В.С.**, 1989. Обряд обезвреживания у праболгар (предварительное сообщение)// Проблемы на прабългарската история и култура. Вип. 1. София.
- Фонякова Н.А.**, 1986. Лотос в растительном орнаменте металлических изделий салтово-маяцкой культуры VIII-IX вв.// СА. № 3.
- Халикова Е.А.**, 1971. Погребальный обряд Танкеевского могильника// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.
- Халикова Е.А.**, 1976. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья// СА. № 3.
- Халикова Е.А.**, 1981. К вопросу о контактах древних венгров с болгаро-тюркскими племенами в Восточной Европе// Плиска-Преслав. Т.2. София.
- Худяков Ю.С.**, 1980. Вооружение енисейских киргизов VI-XII вв. Новосибирск.
- Худяков Ю.С.**, 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск.
- Швецов М.Л.**, 1991. Могильник "Зливки"// Проблемы на прабългарската история и култура. Вип.2. София.
- Шрамко Б.А.**, 1959. Кераміка салтівської культури// Ученые записки ХГУ. Т.100. Труды іст. факультету. Т.7. Харків.
- Щапова Ю.Л.**, 1963. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани// Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.
- Щеглова О.А.**, 1987. Салтовские вещи на памятниках волынцевского типа// Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
- Zironkina O.**, 1997. Seltene Perlenformen des chasarenzeitlichen Graberfeldes von "Netailovka" (Metallovka) am Nordlichen Donec (Severskij Donec)// Perlen. Archaeologie, Techniken, Analysen. Band 1. Bonn.

Summary

V.S.Aksionov (Kharkov, Ukraine)

EXPLORATION OF EARLY MEDIEVAL BURIALS NEAR METALLOVKA VILLAGE IN 2006 (NETAILOVKA BURIAL GROUND)

The paper considers 13 burials (##432-444) explored in 2006 at the Netailovka burial ground of the Saltov culture. By a funeral ceremony the burials do not differ from a great bulk of Proto-Bulgarian burials of the 8th-9th centuries AD in the south of Eastern Europe. However, the main specificity of burials of the burial ground is a big share of burials which not contain human remains, or the remains are presented by separate bones (fragments of skull and teeth). The new excavated burials in fact contain no human remains in grave pits which may be explained by the hydrotechnical situation in the burial ground area. The presence of ceramic vessels fragments (#439, #444), separate objects (#435), and human bones (#438) in the filling of some grave pits, along with obvious deliberate spoiling of the funeral inventory in burial #444 and disturbance of human remains integrity (burial 435), permits to assume that these burials were reopened in ancient times. The purpose of such penetration into a grave pit, in our opinion, was to perform a ceremony of neutralization of the dead. Burials 435, 438, 444 explored in 2006 expand the group of burials of the Netailovka burial ground with horse remains placed in the western part of the grave pit in a special niche. The closest analogies to these burials with a horse of the Netailovka burial ground are the Hungarian burials of the Vth group from the northeastern part of Hungary. The data of the Netailovka burials may testify, from our point of view, to the intermingling of two funeral traditions, Turkic and Ugrian. Placing horse remains at the feet of a dead across a grave pit is characteristic of the Turkic tradition; constructing special niches for such remains in a grave pit is part of the Ugrian ritual. Thus, placing the body of a whole horse at the feet of a dead in a niche (burials 435, 438, 444 of the Netailovka burial ground) apparently should be considered as one of the variants of this mixed funeral tradition where the whole horse was substituted in a grave by the folded horse skin (Ugrian funeral rite). The funeral inventory from the explored burials is characteristic of the Saltov complexes dated back to the 2nd half of the 8th – 9th cc. However, such objects as fibula (burial 440), blocks for bridle strips (burials 435, 438), buckles (burials 435, 438, 441), plaque

and a belt tip (burial 435) permit to date the explored burials more precisely, i.e. to the last quarter of the 8th – mid 9th cc. Taking into consideration the dating of the Netailovka burials with a horse and the time of appearance of the Hungarian tribes in Pannonia as well as the fact that the Vth group of Pannonia burials has got analogies only in the burials with a horse of the Netailovka burial ground, we may assume that this funeral tradition was introduced in the northeastern parts of Hungary at the end of the 9th century by the natives of Verkhniĭ Saltov neighborhood – Netailovka. In view of this, A.V.Komar's assumption that Netailovka funeral tradition belonged to Kabar (an ethnic group of the Khazarian origin) seems well-grounded.

Статья поступила в редакцию в январе 2008 г